18+

Составитель
Езид Гехинский

Слово мудрости

Афоризмы, размышления, наставления. Книга вторая

Езид Гехинский

Слово мудрости. Афоризмы, размышления, наставления. Книга вторая

«Издательские решения»

Гехинский Е.

Слово мудрости. Афоризмы, размышления, наставления. Книга вторая / Е. Гехинский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515136-0

Собрание хороших и красивых мыслей издавна, с древних времен, считали огромнейшим сокровищем. Знакомство с мудростью, накопленной человечеством, возможно, поможет читателям избежать многих ошибок и даст импульс в стремлении к совершенству. Книга, достоинство которой заключается в тонкости наблюдений над природой человека и вещей, никогда не может перестать нравиться.

ISBN 978-5-00-515136-0

© Гехинский Е.
© Издательские решения

Содержание

О нравах и нравственности 6
Конец ознакомительного фрагмента. 77

Слово мудрости
Афоризмы, размышления, наставления. Книга вторая

Езид Гехинский *Составитель*
ISBN 978-5-0051-5136-0 (т. 2)
ISBN 978-5-0050-5486-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О нравах и нравственности

Но если зло неизбежно, то разве из этого следует, что его не надо по меньшей мере ограничивать?!
Жан Жак РУССО

Оправдайте, не карайте, но назовите зло злом.
Фёдор Михайлович ДОСТОЕВСКИЙ

Что такое нравственность? Наука о соглашениях, придуманных людьми для того, чтобы совместно жить наиболее счастливым образом.

Нравственность есть наука об отношениях, существующих между людьми, и об обязанностях, вытекающих из этих отношений.

Нравственность – это вечная попытка примирения наших личных потребностей.

Людям необходима основанная на природе человека, на опыте, на разуме человеческая мораль.

Кант видел в природе человека врожденную склонность к злу, для подавления которой необходим моральный закон, категорический императив, чтобы человек не превратился в зверя, а общество не вверглось бы в дикий хаос.

Душа человека представляется у Платона в образе колесницы с всадником и двумя лошадьми, белой и черной. Возница символизирует разумное начало в человеке, а кони: белый – благородные, высшие качества души, черный – страсти, инстинктивное начало.

Если мы не вменим себе в закон поступать праведно, если мы приравняем безнаказанность к справедливости, то каких только злых дел не станем мы каждодневно творить.

Я определенно утверждаю: то, что называют злом, есть благо для людей несправедливых, а для справедливых – зло.

Длительно перенося что-либо, начинаешь привыкать, а привычка порождает примирение со злом и даже подражание ему.

Если мы не знаем, что исполнены гордыни, честолюбия, похоти, слабости, ничтожества и греха, то мы слепы. А если, зная, мы не хотим от этого избавляться, то что можно сказать о человеке?

Мир лежит во зле, мы должны знать об этом, помнить это, преодолевать, насколько возможно.

Двуличие – одна из главнейших черт нашего века.

Что мир имеет только одно физическое и никакого нравственного значения, есть величайшее, пагубнейшее и фундаментальное заблуждение, чистейшее извращение образа мыслей.

Чтобы счастье наше было полно, мы нуждаемся в привязанности и помощи окружающих нас людей; последние же согласятся любить и уважать нас, помогать нам в наших планах, работать для нашего счастья лишь в той мере, в какой мы готовы работать для их благополучия, эту необходимую связь называют нравственным долгом, нравственной обязанностью.

Без здравого смысла все правила нравственности ненадежны.

Применительно к нравственности единственно истинны только следующие слова мудрецов древности: быть нравственным – означает жить согласно нравам своей страны.

Нельзя пренебрегать тем, что принято всеми.

Обычай правомочен по той простой причине, что общепринят, – в этом смысл его таинственной власти.

Общераспространенность обычая превращает его в закон.

Не надо осмеивать общеуважаемые мнения, вы этим только оскорбляете людей, но не убеждаете их.

Нет более верного признака общего упадка нравственности в стране, чем отсутствие стремления у ее жителей приносить пользу своему отечеству.

Самые большие подвиги добродетели были совершены из любви к отечеству.

Первый признак порчи общественных нравов – это исчезновение правды, ибо правдивость лежит в основе всякой добродетели…

Без оглядки беги общества дурных людей.

Говорят, что дурной пример заразителен. Но и положительный пример тоже бывает заразительным.

Великое есть средство поощрять людей к добродетели примером самой добродетели.

Добродетель состоит в защите людей.

Наилучший способ добиться каких-либо изменений в окружающих – самому стать примером в том, что ты хотел бы видеть в других.

Для улучшения внешней жизни есть один верный путь: собственное совершенствование.

Всякий человек, превосходящий других по интеллекту и нравственным качествам, помимо своей воли или желания отвечает за других.

В духовной жизни, так же как и в жизни физической, существует вдыхание и выдыхание, душе необходимо поглощать чувства другой души, усваивать их себе, чтобы ей же вернуть их обогащенными. Без этого прекрасного явления нет жизни для человеческого сердца, ему тогда не хватает воздуха, оно страдает и чахнет.

Опыт показывает, что сумма добра и зла, радости и горя, правды и неправды в человеческом обществе может то увеличиваться, то уменьшаться, – и в этом увеличении или уменьшении, конечно, не последним фактором служит усилие отдельных лиц.

Само по себе нравственное воздействие становится возможным благодаря тому, что человек не может оставаться безразличным к оценке и мнению о нем других людей.

Стремление добиться уважения окружающих является великим воспитателем добродетели.

…Мы так хотим заслужить уважение, что порою и впрямь становимся достойны его.

Мораль делает человека человеком. Поэтому-то нравственное воспитание всегда считалось основой всякого другого.

Стремление юного человека стать лучше – оно замечательное. Вообще, все, что закладывается в детстве, отзывается в будущем сильно. И когда сегодня идеалы размыты, это хуже, это плохо действует на неокрепшую душу. Потому что, когда юный человек еще сам не знает, что хорошо и что плохо, у него должны быть ориентиры, и они должны быть достаточно четкими.

Нравственность заключается в «воле к праведности».

Нравственность – основа всех человеческих ценностей.

…Само поведение человека всегда есть результат его внутреннего выбора.

Моральные ценности ориентируют человека в его поведении.

Мораль лучше излагается в кратких изречениях, нежели в длинных речах и проповедях.

Мораль, начиная с греческой античности, понималась, как мера господства человека над самим собой, показатель того, насколько человек ответствен за себя, за то, что он делает.

Во все времена и у всех народов мораль ассоциировалась со сдержанностью. Речь идет, разумеется, о сдержанности в отношении аффектов, себялюбивых страстей.

Взаимосвязь и взаимообусловленность различных форм жизни в окружающем нас мире должна определять такие отношения между ними, которые направлены на сохранение и совершенствование жизни вообще, иначе прогрессивное развитие ее невозможно. Поэтому нравственность – не только закон жизни, но и условие ее существования и развития.

Мы должны порицать те действия, которые уменьшают сумму счастья на земле, и только те поступки заслуживают нашего одобрения, от которых сумма человеческого счастья увеличивается.

Мир – моя родина, все люди – мои братья, а добрые дела – моя религия.

Хотя всякая добродетель нас к себе влечет, однако всего более это делают справедливость и щедрость.

Существует два первоначала справедливости: никому не вредить и приносить пользу обществу.

Я никогда не пожалею о том, что совершил доброе дело.

Как далеко простираются лучи крохотной свечи! Так же сияет и доброе дело в мире ненастья.

Я не знаю иных признаков превосходства, кроме доброты.

В этом мире богатыми нас делает не то, что мы получаем, а то, что отдаем.

Когда я делаю добро, я чувствую себя хорошо. Когда я поступаю плохо, я чувствую себя плохо. Вот моя религия.

Отнимите у вашего сердца любовь к добру – вы отнимете всю прелесть жизни.

Благородные поступки всегда хороши, где бы они ни совершались.

Нет, равным образом, ни одного проявления доброты, которое не доставляло бы радости благородному сердцу.

Кто творит добро главным образом с тем, чтобы доставить себе удовлетворение, тот не изменит своего образа действий, видя, что люди не ценят его поступков.

Мои правила сберегают немало сил и приносят плоды и бесполезны лишь тем, кто, творя добро, не довольствуется никакими плодами, если его имя не снискивает славы.

Кто порядочен только ради того, чтобы об этом узнали другие и, узнав, стали бы питать к нему большее уважение, кто творит добрые дела лишь при условии, чтобы его добродетели стали известны, – от того нельзя ожидать слишком многого.

Первое и основное правило добродетели: ее нужно любить ради нее самой. Тот, кто говорит правду потому, что в силу каких-то посторонних причин вынужден к этому, или потому, что так для него полезнее, и кто не боится лгать, когда это вполне безопасно, того нельзя назвать человеком правдивым. Моя душа, по своему складу, чуждается лжи и испытывает отвращение при одной мысли о ней; я сгораю от внутреннего стыда и меня точит совесть, если порой у меня вырывается ложь, а это иногда все же бывает, когда меня неожиданно принуждают к этому обстоятельства, не дающие мне опомниться и осмотреться.

Всякий скромен в признаниях; так пусть же он будет скромен в поступках; готовность впасть в прегрешения некоторым образом сдерживается и возмещается готовностью к признанию в них. Кто обяжет себя говорить все без утайки, тот обяжет себя и не делать того, о чем необходимо молчать.

Со стороны того, кто не в силах справиться со своим собственным пороком, я считаю человеколюбивым стремление излечить от него другого человека, в котором дурное семя, может быть, не так глубоко и зловредно укоренилось.

Благородное сердце не может быть неверным.

Честность есть истинный аристократизм нашего времени.

Порядочный человек должен ставить правду и справедливость превыше всего.

Степень правдивости человека есть указатель степени его нравственного совершенства.

Никогда не сердись на человека за то, что он сказал правду.

Порядочным людям приходится бороться за правду и справедливость. Это благородная, но не легкая ноша.

Моральные качества замечательного человека имеют большее значение для его поколения и для исторического процесса, чем чисто интеллектуальные достижения. Эти последние сами зависят от величия духа, величия, которое обычно остается неизвестным.

Небо всегда покровительствует невинности!

Слава, как тень, следует за добродетелью.

Тот, кто не готов умереть, чтобы сберечь свою честь, – тот будет покрыт позором.

Если хочешь поступать честно, принимай в расчет и верь только общественному интересу. Личный интерес часто вводит в заблуждение.

Порядочность обнаруживается в речах, но куда вернее – в делах.

Человек есть мера всех вещей…

Деньги приносят знатность, вера наделяет благородством, но главное достоинство любого человека – добрый нрав.

Нет великой заслуги в том, чтобы жить долго, ни даже в том, чтобы жить вечно; но велика заслуга того, кто живет добродетельно.

Когда переведутся Дон Кихоты, пускай закроется книга Истории. В ней нечего будет читать.

Добродетель – это только мудрость, которая заставляет согласовывать страсть с разумом и наслаждение с долгом.

В конфликте между желанием и долгом я всегда отдавал предпочтение долгу, подобно философам-стоикам.

Кто ставит долг выше своих желаний, тот не предаст.

Стремитесь всегда исполнить свой долг, и человечество оправдает вас даже там, где вы потерпите неудачу.

Наше уважение к общим правилам нравственности и есть собственно чувство долга.

У нас есть один якорь, с которого, если сам не захочешь, никогда не сорвешься: чувство долга.

Человек необузданный и низкопробный ни в чём не исполнит своего долга.

Жить как хочется – плебейство, благородны долг и верность.

Жизнь людей, преданных только наслаждению без рассудка и без нравственности, не имеет никакой цены.

Презренны те, которые, как говорится, ни себе, ни другим, в ком нет ни трудолюбия, ни усердия, ни заботливости.

Кто ищет славы на пути добродетели, тот лишь требует награды по заслугам.

Любите добродетель, не ища ее блеска. Честь – в сердце.

Все правила достойного поведения давным-давно известны, остановка за малым – за умением ими пользоваться.

Должен, значит можешь.

Быть в некоторой зависимости от других и не иметь возможности делать всё, что тебе заблагорассудится, – дело полезное: ведь предоставление каждому возможности поступать по его желанию не может оберегать против того дурного, что заложено в каждом человеке.

Пойми хорошенько и постоянно помни, что человек всегда поступает так, как ему кажется лучше для себя. Если это на самом деле лучше для него, то он прав; если же он ошибается, то ему же хуже, потому что за всяким заблуждением непременно следует и страдание.

Если вы не хотите, чтобы некоторые ваши поступки были известны, – не делайте их.

Помышляй не о том, что ты можешь сделать, а о том, что должен.

Доброта и скромность – вот два качества, которые никогда не должны утомить человека.

Добродетель есть некая середина между противоположными страстями. […] Оттого и трудно быть достойным человеком, ведь в любом деле трудно держаться середины.

Добродетели могут принести и вред, если не освещены светом разума.

Всякий, кто хочет устранить только то, что причиняет ему страдание, недостаточно дальновиден, ибо **благо не обязательно идет следом за злом; за ним может последовать и новое зло, и притом еще худшее.**

Люди часто вносят большее зло, чтобы исправить меньшее.

Добродетель в том и состоит, чтобы поступать правильно, пренебрегая ближайшей выгодой.

Добродетелью я называю навык действий, полезных общественному благу.

Благородство – это отказ от своекорыстия во имя чести; низость, напротив того, отказ от чести ради своекорыстия.

Совершенство духа нельзя ни взять взаймы, ни купить, а если бы оно и продавалось, все равно, я думаю, не нашлось бы покупателя. Зато низость покупается ежедневно.

Закон материального мира – равновесие; закон мира нравственного – справедливость.

Что бы о тебе ни думали, делай то, что считаешь справедливым. Будь одинаково равнодушен и к порицанию, и к похвале.

Вина не должна падать на наш век. И предки наши жаловались, и мы жалуемся, да и потомки наши будут жаловаться на то, что нравы развращены, что царит зло, что люди становятся все хуже и беззаконнее. Но все эти пороки остаются теми же, подобно тому как море далеко разливается во время прилива, а при отливе снова возвращается в берега.

Добродетель найти трудно, требуется и наставник и руководитель; а порокам живо выучиваются без всякого учителя.

Большая разница между нежеланием и отсутствием возможности совершить некий проступок.

Легко придать правильную форму душе, пока она еще мягкая; трудно искоренить пороки, которые повзрослели вместе с нами.

Нам нужен кто-нибудь, по чьему образцу складывался бы наш нрав. Ведь криво проведенную черту исправишь только по линейке.

Людские нравы куда легче портятся, нежели исправляются.

Люди извращают свой ум, свою совесть, свой рассудок, подобно тому, как они портят свой желудок.

Совесть мучит обычно не тех, кто виноват.

Истинное добро заключается в правильных понятиях и в добрых желаниях. Истинное зло – в неправильных понятиях и в порочных желаниях.

Добро может существовать без зла, но зло без добра существовать не может.

Добро и зло связаны тем, что взаимно отрицают друг друга.

Действительная жизнь складывается не иначе, как через переплетение добра и зла.

Не сближайся с людьми, у которых слишком гибка совесть.

Избави нас от лукавого.

Сколько раз может одурачить вас лукавый человек, прежде чем вы его раскусите.

Испытав однажды подлого человека, больше его не испытывай.

Кто беззастенчив, бесцеремонен в мелочах, тот в крупных делах окажется бесчестным негодяем.

С дурным человеком свяжешься – несчастье пристанет.

Избегай дружбы дурных людей и вражды хороших.

Лучше даже вражда, но с порядочными людьми, чем дружба с подлыми.

Иного выгоднее иметь в числе врагов, чем в числе друзей.

Распущенность проявляется не только в поступках, но и в словах.

…Где ты увидишь, что испорченная речь нравится, там, не сомневайся, и нравы извратились.

В речах – слава и бесчестие, и язык человека бывает падением ему.

Из привычки так или иначе сквернословить развивается и склонность к совершению дурных поступков.

Когда язык ничем не стесняется, все бывают стеснены.

Люди по своей природе не столько почитают и любят справедливость, сколько гоняются за выгодой.

Люди способны совершать несправедливости, потому что им выгодно их совершать.

Если делать добро было бы выгодно, то и злые люди делали бы добро, тем не менее люди делают добро.

Стоит только одному позволить сесть себе на голову, как тут же за ним выстраивается очередь.

Несправедливые пытаются сесть на шею праведных и ездить на них, и часто у них это получается.

Кто-то сидит на вашей шее. В силу усталости или несправедливости такого положения вы хотите освободиться от этой нагрузки. Но держитесь, скорее всего вы встретите возмущение и противодействие свергаемого, успевшего привыкнуть к такому состоянию.

Есть уйма людей готовых утверждать, что белое это черное, а черное – белое, если им это выгодно.

Система исключений, оправдываемых для личной выгоды, подрывает саму идею морали.

Люди иногда судят о пороках и добродетелях лишь на основании того, что им не нравится или что им выгодно.

Трудно заставить человека понять что-то, если его зарплата зависит от непонимания этого.

Продажному можно заплатить за честность.

…Самые строгие люди отступают от своей строгости, когда она становится несовместимой с их личными интересами.

Есть поступки, которые человек, считающий себя нравственным и желающий быть нравственным, не совершит ни за какие деньги.

Гнусны те люди, которые знают, в чем истина, но стоят за нее, лишь пока им это выгодно, а потом отстраняются.

Мед на языке, молоко в словах, желчь в сердце, обман на деле.

Лживое сердце скроет все, что задумало коварное сердце.

По тем мыслям, которые человек высказывает, нельзя судить о том, как он поступил бы с нами на деле.

Иные якобы из добрых побуждений стараются тебе навредить, потакая твоим слабостям и порокам, или якобы из желания лучшего сорвать твой осуществляющийся успех.

Твои завистливые «доброжелатели» или тайные недоброжелатели, захваливая и похлопывая тебя по спине, на деле подтолкнут тебя к пропасти, а если случится, что ты в нее упадешь, будут потирать руки от удовольствия.

Чтобы избавиться от кого-нибудь, достаточно предоставить ему возможность погрязнуть в каком-нибудь пороке.

Лиса меняет шерсть, но не нрав.

Когда лиса толкует о морали – береги гусей.

Добродетель – это победа великодушия над корыстью.

Когда будешь делать кому-нибудь добро, заметь, что во время свершения доброго дела получишь такое же удовольствие, какое получит и тот человек, которому ты делаешь добро.

Наградой за доброе дело служит свершение его.

Награждая хороших, мы тем самым наказываем дурных.

Порицание со стороны дурных людей – та же похвала.

Тот, кто поносит порядочного человека, поносит этим самого себя.

Несправедливость, допущенная в отношении одного человека, является угрозой всем.

Злые люди в этом бренном мире всегда будут с добрыми смешаны, и всегда добрые будут страдать от преступлений злых.

Люди всегда ненавидят тех, кому причиняют зло.

Зло порождает зло.

Ад создается людьми – на земле!

Обман и сила – вот орудие злых.

Сокрытие зла питает и оживляет его.

Гони от себя злобу – вот лучший способ держаться подальше от беды.

Следует не только выбирать из зол наименьшее, но и извлекать из них самих то, что может быть в них хорошего.

Для победы зла достаточно, чтобы добро бездействовало.

Зло набирает силу, если ему не сопротивляются или стараются его не замечать.

Принимающий зло без сопротивления становится его пособником.

Зло агрессивно, и, значит, сопротивление не может быть иным, как проявляющим силу.

Зло имеет преимущество коварного первого удара и пользуется этим.

Когда нравственный человек и человек безнравственный вступают в борьбу, то безнравственный при прочих равных условиях имеет больше шансов на победу.

Злонамеренность порочных была подкреплена слабостью добродетельных.

Добро невозможно без противодействия злу, без подавления зла.

Сопротивление злу силою и мечом допустимо не тогда, когда оно «возможно», а когда необходимо; но если оно в самом деле необходимо, то человеку принадлежит не «право», а обязанность вступить на этот путь.

Подлецы потому и успевают в своих делах, что поступают с честными людьми, как с подлецами, а честные люди поступают с подлецами, как с честными людьми.

Подлость – попытка извлечь выгоду из собственной низости.

Не стоит досадовать на людскую низость: что бы о ней ни говорили, она – сила.

Преуспеяние дурных – соблазн для многих.

Преуспевающие негодяи невыносимы.

Зло агрессивно. Добро защищается. Но после того как зло явно обнаруживает себя, добро переходит в наступление.

Мир полон страданий, но он полон желания их победить.

Доброта должна быть не лишена известной твердости, иначе это не доброта.

Странное дело! Во все времена негодяи старались маскировать свои гнусные поступки преданностью интересам религии, нравственности и любви к отечеству.

Нравы говорящего убеждают больше, чем его речи.

Ни один порок не настолько прост, чтобы не принимать с внешней стороны вид добродетели.

Незнание пороков приносит больше пользы, чем знание добродетели.

Невинность, не замечающая опасностей и не приученная к осторожности, более уязвима, чем порок, и чаще подвергается нападению.

Говорящему неправду, тяжелее защищать свои позиции, чем тому, кто говорит правду.

Неправду надо вскрывать, надо уметь показать правду, а то заклюют. Только когда неправда выявлена, правда приобретает достаточную силу для победы над ней.

Кто упорствует в неправде, в конечном счете сам себе готовит беду.

Злой человек не может быть счастливым, ибо, оставаясь наедине с собой, он остается наедине со злодеем.

Давайте верить в то, что сила – на стороне правды; и пусть эта вера поможет нам исполнить наш долг так, как мы его понимаем.

Наказанный преступник – это пример для всех негодяев; невинно осужденный – это вопрос совести всех честных людей.

Корысть говорит на всех языках и играет любые роли, в том числе и роль бескорыстия.

Подлость, друг мой, однажды разоблаченную, невозможно загладить ничем; оставляемые ею пятна не смоет никакое время.

Господь не дал дьяволу чувства меры и стыда.

Совершивший безнравственный поступок пытается обосновать его логически и оправдать.

Нет негодяя, который был бы настолько глуп, что не нашел бы ни одного довода для оправдания своей подлости.

Дьявол может приводить и священное писание для своих целей.

Всякому приходится расплачиваться за свои грехи.

Когда порок доходен – правда убыльна.

Преданность негодяев так же ненадежна, как они сами.

Обмануть дьявола не грешно.

С несправедливостью либо сотрудничают, либо сражаются.

Тщеславие есть не что иное, как несвоевременная попытка получить громкую известность, прежде чем мы заслужили ее.

Тщеславие – свойство натур слабых и порочных, тогда как разумное самолюбие присуще людям вполне порядочным.

Тщеславный человек всегда бывает низок.

Нет такого злодея, который не сделал бы какого-нибудь добра.

Делая добро хорошему человеку, мы делаем его еще лучше, но злой от оказываемых ему благодеяний становится еще злее.

Делать хорошее дурным людям – то же самое, что поступать дурно с хорошими людьми.

Всякое зло легко подавить в зародыше.

Противодействуй в начале.

Кто не карает зла, тот способствует его совершению.

Всякий дракон порождает святого Георгия и гибнет от его руки.

Наименьшее зло следует почитать благом.

Из двух зол выбирай меньшее.

Хотя иногда нам приходится из двух зол выбирать меньшее, каждое из них тем не менее остается злом.

Если ты выбрал из двух зол меньшее, то можно считать это благом, если у тебя не было другого выхода.

Если из двух зол можно выбирать, то это уже неплохо.

Цель, для которой требуются неправые средства, не есть правая цель.

Средства борьбы со злом оказываются иногда хуже, чем само зло.

Повиноваться страсти – не дело разумных.

Человек может совершить решающий поворот, поставив свою жизнь на службу удовольствию.

Наслаждение, которому мы отдаемся безраздельно и безоглядно, становится самым неумолимым врагом.

Нужно позволять себе не всякие удовольствия, а только те, в которых нет ничего дурного.

Кто удержался от соблазна, тому краснеть не придется.

Как часто, подчинившись голосу страсти на один час, мы платим за это долгими днями скорби.

Порок не в том, чтобы иметь желания, а в неумении подчинить их правилам разума; дело не в том, испытываете ли вы или не испытываете самих влечений, а в способности управлять ими и отказываться от них.

Если бы не было разума, нас заездила бы чувственность. На то и ум, чтобы обуздывать ее нелепости.

Максимальная концентрация внимания на получение удовольствия от похоти идет от скудоумия, если это единственное чем вы увлекаетесь.

Я больше уважаю стойких людей, чем падких к наслаждениям. Люди, естественно, тянутся к наслаждениям, но стойкий имеет в себе силы отказаться от наслаждений недозволенных, чрезмерных и излишних.

Если, наевшись досыта, думать о пище, то даже изысканнейшие яства не пробудят аппетита. Если, удовлетворив похоть, думать о любовных утехах, не возникнет охоты предаваться им. Оттого-то люди часто сожалеют о своих поступках после того, как они их совершили.

Жить в свое удовольствие и пользоваться авторитетом – вещи несовместимые.

В чем сомневаешься, того не делай.

При сомнении воздерживайся.

Когда вас одолевают сомнения в правильности предпринимаемого вами действия, воздержитесь от него.

Прежде чем сильно чего-то пожелать, следует осведомиться, очень ли счастлив нынешний обладатель желаемого.

Само бытие без нравственного бытия есть проклятие, и, чем значительнее это бытие, тем значительнее это проклятие.

Стоит ли возмущаться тем, что люди черствы, неблагодарны, несправедливы, надменны, себялюбивы и равнодушны к ближнему? Такими они родились, такова их природа, и не мириться с этим – все равно что негодовать, зачем камень падает, а пламя тянется вверх.

Одобрение, с которым отзываются об иных людях за их прямодушие, бескорыстие и честность, звучит не столько похвалою им, сколько поношением всему роду человеческому.

Вот человек, всегда окруженный придворными, которые неотступно следуют за ним, – он занимает важное место; вот другой, с ним каждый старается заговорить, – он в милости; вот третий, его обнимают и ласкают все, даже вельможи, – он богат; вот четвертый, на него смотрят с любопытством и указывают пальцами, – он учен и красноречив; вот пятый, с ним никто не забывает раскланяться, – у него злой язык… Но покажите мне человека, который был бы добр, только добр, и с которым все тем не менее искали бы знакомства.

Из двух человек одинаковой силы сильнее тот, кто прав.

Я никогда не верил в торжество правды, ничем другим не подкрепленной. Но очень важно знать, что при равной энергии правда одерживает верх над ложью. Вот к какому трудному равновесию мы пришли.

…Часто дурные () утопают в наслаждениях и обладают средствами к их достижению, на стороне же хороших – страдание и то, что его порождает. *люди*

Мало ли случаев, когда порядочность только мешает?

Порядочный человек всегда в дураках.

Если полагать цель жизни в успехе, то гораздо естественнее быть подлецом, чем порядочным человеком.

Всего насмотрелся я в суетные дни мои: праведник гибнет в праведности своей; нечестивый живет долго в нечестии своем.

Разве не думают, что Добродетель, как бы она ни была прекрасна сама по себе, становится худшим из всех возможных положений, раз она стала слишком слабой, чтобы противостоять пороку, и потому не лучше ли в этот полностью развращенный век поступать как остальные?.. если несчастья преследуют добродетель, а благоденствие почти всегда сопутствует пороку, как

это происходит и в природе, не лучше ли в конце концов занять место среди негодяев, которые процветают, чем среди праведников, которые идут ко дну?

Верно, что люди моего поколения видели слишком много, чтобы мир мог сохранить для них видимость «розовой библиотеки». Они знают, что есть тюрьмы и казни на рассвете, что невинность часто убиваема, а ложь торжествует. Но это – не отчаяние! Это – ясность. Подлинное отчаяние означает слепоту. Оно примиряется с ненавистью, насилием и убийством. С отчаянием такого рода я никогда не соглашался.

В жизни преуспевают злые, говорите вы. Согласен, некоторые из них преуспевают. Добродетель на земле всегда поругана, а порок торжествует. Не спорю – иногда бывает и так. Это несправедливо. Ничуть не бывало! Прежде чем делать такой вывод, нужно по крайней мере доказать, что злые безусловно счастливы, что добродетель постоянно унижена, а преступление всегда безнаказанно; что время, когда добрые терпят, а злые благоденствуют, сколько-нибудь длительно; что так называемое благоденствие и удача не есть обманчивая видимость и минутный призрак…

Бесчестный человек всегда платит потерей репутации или даже свободы.

Самое большое наказание назначил бы я тому, кто стал бы в стране выражать мнение, будто существуют какие-то люди, жизнь которых приятна, хотя они и дурны, и будто полезным и выгодным является одно, а справедливым – другое.

Хорошие люди всегда должны надеяться, что бог уменьшит трудности, выпадающие на долю каждого, изменит к лучшему теперешнее положение и дарует им на доброе счастье всевозможные блага, противоположные прежним бедам.

Борьба между добром и злом сообщает интерес жизненной драме, но когда ни у кого не остается сомнений в победе зла, монотонность жизни становится невыносимой, и скука отворяет нам адские врата.

Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло.

Зло часто торжествует, но никогда не побеждает.

Я убедился, что злые люди гораздо больше теряют, чем выигрывают.

Зло может только разрушать, но и само разрушается.

Упоминание о городах Содом и Гоморра можно встретить практически во всех священных писаниях, согласно которым жители этих городов были погублены Богом за чрезмерный разврат и беззаконие.

Я имел много разочарований в людях, я видел много низости, лживости, злобы, жестокости, измен, много разочарований я испытал в человеческом общении и сам был виновником этого разочарования. Я не знаю ничего мучительнее этих изменений людей вследствие приспособления к господству и силе, этих измен. И все же во мне сохранилась вера в человека, в Божий замысел о человеке.

Я изначально чувствовал падшесть мира и несчастье человека, но верил в высшую природу человека.

Я пытался проповедовать человечность в самую бесчеловечную эпоху.

Зло усиливается в мире лишь тогда, когда ослабевает сопротивление добра.

Подставив вторую щеку, вы получите удар более сильный, чем первый. Так бывает не всегда, но этого следует ожидать, и не надо жаловаться, если это случится.

В каждом человеке природа всходит либо злаками, либо сорной травою; пусть же он своевременно поливает первые и истребляет вторую.

Со своими слабостями и пороками надо бороться. И только так их можно победить.

Силен только тот, кто управляет своими пороками, а не тот, кто идет у них на поводу.

Кто бы что б ни сказал, за себя человек отвечает сам. Если тебе сказали – украсть, и ты украл, то посадят за решетку тебя, а не того, кто сказал.

Человек, по мысли Ф.М.Достоевского, в любых, даже самых неблагоприятных, обстоятельствах всегда в конечном счете сам отвечает за свои поступки. Никакое влияние внешней среды не может служить оправданием злой воли, любое преступление неизбежно заключает в себе нравственное наказание.

Злоба искушает человека в этой жизни и будет свидетельствовать против него в другой.

Злоба чаще всего впитывает в себя свой собственный яд и отравляется им.

Дурной нравственный запах мучит меня не меньше, чем дурной физический запах.

Первое условие исправления – сознание своей вины.

…Никогда никто не придерживался столь безнравственных взглядов, чтобы оправдывать измену, бесчестность, тиранию, жестокость, то есть наши обычные прегрешения.

Даже плохие люди обладают некой чудесной сметливостью, имеющей божественное происхождение, так что многие из них, даже самые худшие, прекрасно различают в своих отзывах и в своем мнении людей хороших и дурных.

Как ни злы люди, они все же не осмеливаются открыто преследовать добродетель. Поэтому, готовясь напасть на нее, они притворяются, будто считают ее лицемерной, или же приписывают ей какие-нибудь преступления.

Почему даже человек порочный восхваляет чужие высокие нравственные качества? Неудивительно, если учесть, что чужая порядочность оберегает его от многих бед. Он же прекрасно понимает, что будь все подобны ему, несладко бы ему жилось.

Эгоисты всех больше жалуются на эгоизм других, потому что всего больше от него страдают.

Чёрт явился в образе ангела, чтобы тем самым опорочить ангела.

Даже шайка разбойников должна соблюдать какие-то требования морали, чтобы остаться шайкой; они могут грабить весь мир, но не друг друга.

…Инстинкт, взятый сам по себе и не обузданный духом – есть волк в человеке: он хищен, коварен и жесток. Человек голого инстинкта – не ведает ни веры, ни совести, ни жалости, ни чести; он посмеивается над честностью, презирает доброту, не верит ни в какие принципы. Для него все хорошо, что ему выгодно. Он ищет богатства и власти.

Всюду, где духовный уровень людей низок и неустойчив, взаимные отношения их низменны и недостойны: они слагаются по мотивам слепого своекорыстия, они превращают человека в простое средство, строение их оказывается примитивным и упрощенным, проявление – грубым и насильственным. Строй общественных отношений определяется в конечном счете духовным уровнем людей, и всякая общественная организация покоится именно на духовно зрелых и духовно сильных душах.

Чем примитивнее общества, тем более сходства между составляющими их индивидами.

Жизнь первобытного общества примитивна, его нравы порой жестоки и малогуманны, а главное, они отличаются полным пренебрежением к личности. Не ценится ни ее индивидуальность, ни даже жизнь. Потому появление морали – это гигантский скачок в области духа и человеческих отношений.

Святые с трудом пробивались к душе примитивного человека.

Грешная душа движется к горькой расплате, ибо, пребывая в грехе, она закрыта для божественной благодати.

Благодать является в виде Божественного ответа на человеческое усилие, но жаждущий снискать ее должен направить усилие на преодоление своих собственных грехов.

Разве больной говорит комплименты врачу, делающему ему ампутацию? Из всех криков я хочу слышать только крики боли, когда я буду бичевать ваши пороки.

Мир заколдован злобой и может быть расколдован лишь любовью.

Правда и любовь должны победить зло и ненависть.

Именно Любовь и Жалость связывают сердце человека с трепещущими сердцами вокруг.

В конце концов, что есть жалость, если не сердечное сочувствие, которое побуждает нас помогать другим людям.

В образе Христа человечество создало себе целостный моральный идеал очень высокого порядка. Все добродетели соединились и воплотились в одном человеке, который отныне мог служить образцом для подражания. […]

Таким образом, христианство обогатило и развило моральный опыт человечества, явилось прогрессом по сравнению с патриархальными нравами. […]

Вообще христианство, как можно заключить по словам Нагорной проповеди, обращено именно к обиженным, плачущим, нищим духом и слабым телом. Ущербность здесь возведена в добродетель, что неоднократно вызывало критику (от Вольтера до Ницше). Духовное возвышение за счет ограничения земных желаний не всякого привлекает. Наконец, милосердие, распространяемое на всех без исключения, кротость и незлобивость в социальной практике оборачиваются подчас преступным недеянием, неспособностью защитить правое дело, достоинство человека.

Христианство дорожит прежде всего личностью, индивидуальной человеческой душой и ее вечной судьбой, оно не допускает отношения к личности как к средству для целей общества, оно признает безусловную ценность всякой личности.

Для Человека сущность Бога в том, что Он – Бог Живой, с которым можно вступить в духовный контакт, установить отношения, подобные отношениям между людьми.

Жить в средние века значило не иметь тела; жить сегодня – значит не иметь души…

Для всенародной морали необходима опора мистики. Твердость видимой этики зиждется прочно на вере в невидимое.

В глубине всякой подлинной религии и всякой подлинной мистики есть жажда преодоления «мира» как низшего бытия, победа над «миром», и, следовательно, есть аскетика – как путь к этому преодолению и этой победе. Без момента аскетического, то есть преодоления низшей природы во имя высшей, победы над «миром сим» во имя мира иного, религиозная и мистическая жизнь немыслима. Аскетика (духовное упражнение) есть общеобязательный формальный метод всякого религиозного и мистического опыта, хотя духовное содержание, скрытое за этим формальным методом, может быть очень разное.

Аскетизм есть очищение сердца от злых страстей.

А что такое это аскетическое учение, как не учение воздержания вообще и регулирование наших чувств и действий во Имя Господне?

Идеал средневекового общества – монах, святой, аскет, человек, максимально отрешившийся от земных интересов, забот и соблазнов и потому более всех остальных приблизившийся к Богу.

Расчет здесь тот, и очень ясный, что монашество (даже по признанию людей вовсе не особенно церковных) есть высший идеал христианства. Если есть довольно много умов и сердец, ищущих идеала высшего, то непременно будет в обществе еще несравненно больше таких характеров, которые удовлетворятся средним идеалом – идеалом христианства семейного и в этой средней сфере будут достигать своего рода наивысшего совершенства и достоинства.

Охлаждение к идеалу высшему, отвращение к его крайностям влечет за собою очень скоро грубый упадок и того среднего состояния, которое сначала большинству казалось достаточным.

Христианство есть религия распятой правды.

«Сойди с креста, и мы в тебя поверим», – кричали Распятому его стражники на Голгофе. Но он не сошел и – более того – в минуту страшнейших мук агонии у него вырвалась жалоба Отцу Небесному на свою покинутость.

У Иисуса перед лицом насильственной смерти были сомнения, он просил Бога, чтобы «миновал его час сей». Однако он быстро преодолел минутную слабость и обнаружил спокойную решимость пройти свой путь до конца. О величии и внутренней гармонии его духа точно так же, как и о смысле его учения, свидетельствуют слова, произнесенные им на кресте: «Отче! Прости им, ибо не ведают, что делают».

Небесное царство для Иисуса означает царство духа. На вопрос фарисеев, «когда придет Царствие Божие», Иисус ответил: «Царство Божие внутри вас».

Христианство не только вера в Бога, но и вера в человека, в возможность раскрытия божественного в человеке.

Христос был одинок и не понят в своем пути. Христа приняли и поняли лишь после крестной его смерти. Одиночество вполне соединимо с универсальностью, в одиночестве может быть больше универсального духа, чем в стадной общественности.

Правда распинается в мире. Единый безгрешный праведник был распят.

Тот, кто выдает себя за спасителя, рискует быть распятым.

О что за мир, где добродетель губит

Тех, в ком она живет.

Я говорю правду постольку, поскольку осмеливаюсь ее говорить; чем старше я становлюсь, осмеливаюсь делать это все реже.

Человеку, который все называет своими именами, лучше на улицу не показываться – его изобьют как врага общества.

Если бы родился совершенный человек, то он должен был бы какими-нибудь глупыми выходками смягчать ненависть своих сограждан. Правда, в этом отношении можно довериться природе, ибо каждого человека она наградила достаточным количеством недостатков, чтобы сделать его выносимым.

Правда иной раз гнется, но никогда не ломается и всплывает поверх лжи, как масло – поверх воды.

Правда – точно горькое питье, неприятное на вкус, но зато восстанавливающее здоровье.

…Если все, что говоришь, должно быть истинным, то не обязательно гласно высказывать всю истину.

Немалое нужно умение и чтобы сказать правду, и чтобы о ней умолчать… не всякую правду сказать можно: об одной умолчи ради себя, о другой ради другого.

Правда подчас рождает ненависть.

Люди, ненавидящие правду, ненавидят также и людей, имеющих смелость высказывать ее.

Добрыми делами можно навлечь на себя ненависть точно так же, как и дурными.

Ясно, что свет устроен так, что давать миру можно не иначе, как расплачиваясь за это страданиями и гонениями.

Говорить неправду боюсь я Бога, говорить правду боюсь я людей.

Каждый хочет, чтобы правда была на его стороне, но не каждый хочет быть на стороне правды.

Этика есть ограничение инстинктов. Пророки не устают утверждать, что Бог не просит у своего народа ничего, кроме ведения праведной и добродетельной жизни.

Разве люди так добры, постоянны и справедливы, чтобы мы возлагали на них все наши надежды и не нуждались в Боге, к которому мы могли бы обратиться за помощью, когда над нами тяготеет незаслуженный приговор, когда нас преследуют и предают?

…Как для скупого богатство, которое первоначально служило средством для получения удовольствия, сделалось под влиянием привычки целью само по себе, так для стоика и христианина добродетель есть высшая цель жизни, несмотря на то, что в действительности добродетель есть лишь средство для достижения счастья.

Добр тот, кому добро доставляет удовольствие, жесток тот, кого зло неотразимо тянет к себе.

Доброта не противоположна твердости, даже суровости, когда ее требует жизнь. Сама любовь иногда обязывает быть твердым и жестоким, не бояться страдания, которое несет с собой борьба за то, что любишь.

По личному своему опыту каждый человек знает, что боязливая и размягчающая отсрочка некоторых страданий и жертв ведет лишь к тому, что в будущем эти страдания и жертвы делаются еще большими.

Нравственность погибает, когда зло преобладает.

Мы похожи на родники, которые засоряясь всё больше и больше, вообще перестают давать живительную влагу.

Посещать и слушать злых людей – это есть уже начало злого дела.

Чем зло распространеннее, тем оно хуже.

Я, пожалуй, решусь утверждать, что никогда не стану вором или убийцей; но если я стану утверждать, что меня никогда не осудят за воровство или убийство, я выкажу себя очень легковерным человеком.

Там, где процветают пороки, грешным оказывается праведник.

В диком крике озлобленья я слышу звуки одобренья.

Мир надтреснут, и причина этого – грех и зло.

Оправдайте, не карайте, но назовите зло злом.

Когда зло существует, нужно не отрицать его существование, а обнаружить его во всей полноте. Кто поступает иначе, тот мирится с ним.

Странно! Человек возмущается злом, исходящим извне, от других, – тем, чего устранить не может, а не борется со своим собственным злом, хотя это в его власти.

Чтобы поверить в добро, надо начать делать его.

Станьте честным человеком, и тогда вы сможете быть уверены, что одним плутом стало меньше на свете.

Добро есть добро, даже если никто не добр.

Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах!

Путь к неуязвимости прост. Достаточно подвергнуть душу строгой аскезе, приучая ее к воздержанию и мужеству. «Поверим Секстию, – пишет Сенека, – когда указывает нам прекраснейшую из дорог и восклицает: „Вот где пролег путь к звездам!“ А пролег он через простоту жизни, через владение собой, через стойкость».

Путь доблести, самоотвержения и высокой борьбы с низким и вредным, с бедствиями и пороками людей не закрыт никому и никогда. И были всегда, везде тысячи людей, вся жизнь которых была непрерывным рядом возвышенных чувств и дел.

Были в человеческом мире пророки, апостолы, мученики, герои, были люди мистических созерцаний, были бескорыстно искавшие истину и служившие правде, были творившие подлинную красоту и сами прекрасные, были люди великого подъема, сильные духом.

Человек существует для других – в первую очередь для тех, от улыбок и благополучия которых полностью зависит наше счастье, затем для тех многих, незнакомых нам, с судьбами которых нас связывают узы сочувствия. Сотню раз каждый день я напоминаю себе, что моя внутренняя и внешняя жизнь основываются на труде других, живущих и умерших, и я должен прилагать усилия к тому, чтобы отдавать в той же мере, что получил и получаю…

Мнения мои, хороши они или дурны, заимствованы… из Цицерона, Тацита и Мильтона. Эти мнения принадлежат людям, служившим украшением общества и искупившим человеческую природу от нравственного упадка, на который она была осуждена целыми веками суеверия и рабства. […] Если когда-нибудь я сделаюсь равнодушен к людским страданиям,

перестану ненавидеть дикую жестокость и не буду негодовать против гнета, то сочту себя недостойным называться вашим сыном.

Честолюбие человека умного и порядочного заключается в том, чтобы выделиться среди других своим добрым именем и быть ценимым за свои знания, правдивость и благородство – качества, которые нигде не могут быть куплены, а могут быть приобретены только теми, у кого ясная голова и доброе сердце.

Мне довелось повстречать людей достойных и уважаемых, общение с которыми – величайшая услада моей жизни.

Те редкостные люди, которые пытаются бескорыстно служить другим, получают огромное преимущество перед всеми остальными. У них нет соперников.

Нравственным человек становится только при добровольном подчинении требованиям, которые общество признает целесообразными для создания более высокой духовности.

Духовность совершенно справедливо понимается как обращенность человека к высшим ценностям – к идеалу, как сознательное стремление человека усовершенствовать себя.

Путь к духовности – это поиск истины, добра и красоты.

Этика ставит своей целью пропитать и наполнить душу внутренней порядочностью, тогда как гражданская наука не требует ничего, кроме внешней порядочности…

Мораль в самом общем понимании – это учение об искусстве направлять действия людей таким образом, чтобы производить наибольшую сумму счастья.

Величайшая добродетель, рядом с которой все прочие меркнут, заключается в том, чтобы не вредить никому и в меру сил помогать каждому.

Этика есть безграничная ответственность за все, что живет.

Долг повелевает нам делать то, что справедливо и честно, и запрещает нам делать то, что несправедливо и нечестно.

Работай над очищением твоих мыслей. Если у тебя не будет дурных мыслей, не будет и дурных поступков.

Не допускай бесчестных мыслей.

В каждом человеке под покровом ангела тлеют еще угли дьявола, которые при известных обстоятельствах могут вспыхнуть и сжечь все ангельское.

В природе человеческой два противоположных начала: самолюбие, влекущее нас к себе самим, и доброжелательность, толкающая нас к другим. Если бы одна из этих пружин сломалась, человек был бы злым до бешенства или великодушным до безумия.

Нравственные ценности стары как мир, но, для того чтобы реализовывать их в сверхсложном мире, недостаточно их чувствовать, необходимо понимать, как их отстаивать в мире господства денег, силы и несправедливости.

Великодушного человека отличает то, что он не ищет выгоды для себя, но с готовностью делает добро другим.

Под именем нравственности мы разумеем не только внешнее приличие, но и всю внутреннюю основу побуждений.

Мораль дает общие принципы поведения, оставляя без внимания конкретные обстоятельства.

Нравственность учит не тому, как стать счастливым, а тому, как стать достойным счастья.

Нет иной морали, кроме той, которая основана на принципах разума и вытекает из естественной склонности человека к добру.

Нравственности предшествует принуждение, позднее она становится обычаем, еще позднее – свободным повиновением, и, наконец, почти инстинктом.

Моральные ценности – не бессмысленное изобретение дряхлых моралистов. Они потому и называются ценностями, что без них невозможны ни дальнейшее развитие общества, ни счастливая жизнь.

Есть много родов образования и развития, и каждое из них важно само по себе, но всех их выше должно стоять образование нравственное.

Лучшие люди познаются высшим нравственным развитием и высшим нравственным влиянием.

Важнейший капитал нации – нравственные качества народа.

Воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, – значит вырастить угрозу для общества.

Нравственность возникла вместе с пороком.

И тот, кто ведет нравственную жизнь, и тот, кто безнравственен, увидят, что их дети следуют за ними.

Успех, достигнутый без оглядки на нормы морали, повлечет за собой горе.

В океане моральной грязи чем глубже ты опускаешься, тем легче идет дальнейшее погружение.

Если люди делают зло, они делают зло самим себе; тебе же они не могут сделать зла. Ты рожден не для того, чтобы творить зло и грешить вместе с людьми, но для того, чтобы помогать им в добрых делах и в этом находить свое счастье.

Не ищи оправданий для своих порочных поступков, а научись воздерживаться от них.

Правда, добро и красота имеют свои права; их оспаривают, но в конце концов ими восхищаются; то, что не отмечено их печатью, может некоторое время вызывать восхищение, но в конце концов это вызовет зевоту.

Возможно, красота спасет мир, но обязана спасти его нравственность.

Я согласен с идеей, что среди людей существует естественная аристократия. Основы для нее – это добродетель и талант.

Все, что прекрасно, – нравственно.

Взаимная благожелательность есть самое близкое родство.

Оглянемся на себя: повеление, окрик – вызывает протест, а ласка – охоту к повиновению.

Я не собираюсь указывать другим, как нужно им поступать – для этого найдется много охотников, – я говорю только о том, как поступаю я сам.

Тому, кто мягко приказывает, лучше повинуются.

В припадке гнева считай себя обязанным подавлять гнев.

Рассудком победишь скорей, чем яростью.

В приступе гнева никогда не забывай, что ярость не свидетельствует о мужестве, а, наоборот, кротость и мягкость и более человечны, и более достойны мужа; и сила, и выдержка, и смелость на стороне такого человека, а не на стороне досадующего и ропчущего.

Постоянно вспоминай о тех, которые предавались чрезмерному негодованию по какому-нибудь поводу, или превзошли всех в славе, удаче, вражде, или были осыпаны какими-либо дарами судьбы. Затем задай себе вопрос: «Где все это теперь?» Дым, прах и миф…

Начало гнева – безумство, а конец его – раскаяние.

Слушай, смотри и молчи, если хочешь жить в мире.

Во всяком деле будь терпелив, ибо терпение – та же разумность.

Терпение – ценное качество, но жизнь слишком коротка, чтобы долго терпеть.

Ко злу нисходят. К добру поднимаются.

Благородный муж стремится вверх, низкий человек движется вниз.

Низкие страсти подчиняют себе только слабых, а не людей крепкого закала.

Одухотворенный муж назначен к тому, чтобы восходить, а ничтожный – всегда опускаться. Ведь очень трудно снизу забраться наверх, но сверху спускаться легко, не то что восходить.

Неистребимо зло, которое коренится в законах природы.

Прежде чем ополчаться на зло, взвесьте, способны ли вы устранить причины, его породившие.

Надо бороться с пороками, но надо и устранять причины, вызывающие их.

Добро – то, что служит сохранению и развитию жизни, зло есть то, что уничтожает жизнь или препятствует ей.

Какая нравственная победа достигнута всем человечеством, если один человек гордо сказал: нет, злу я не покорюсь.

Этика есть поэтическое воображение, к которому человек всегда стремится, так как в нем живет идеал. Человек поднимается над действительностью, не находя в ней удовлетворения.

…Этическое – это интеллектуальная сила души, обуздывающая инстинкты.

Порядочность человека заключается в соблюдении им нравственных правил, установленных обществом.

Человека без нравственных ограничителей должно остановить общество.

У страдания есть своя очищающая сторона. И если бы у сильно страдавшего человека спросили – хотел ли бы он, чтобы это страдание обошло его стороной, то ответ не всегда был бы положительным.

От сильных нравственных страданий может произойти духовное перерождение человека.

Не считайте, что ничем не можете выделиться, вы всегда можете выделиться строгой нравственностью.

Если ты не можешь усмирить свои злые страсти, то выбери самого родного тебе человека и сделай ему гадость.

Подлый человек вредит и тому, кто делает ему добро.

Когда делаешь человеку только хорошее, а он тебе делает гадости, конечно, не хочешь больше с ним иметь ничего общего.

Бывает иногда, что люди отвечают злом на добро. Из этого возникли слова, ставшие чуть ли не поговоркой: не делай добра, не будет зла.

Низкий человек домогается милости других, а добившись желаемого, не чувствует благодарности.

Не отблагодарить человека за оказанную им большую милость, но отомстить за нанесенную им маленькую обиду; услышав о пороках других, не сомневаться в их существовании, даже если они не видны, но не верить в доброту человека, даже если она очевидна, – вот предел бездушия и вершина черствости.

Я ни в ком не подозреваю пороков, пока не увижу их своими глазами, и я больше полагаюсь на людей молодых, так как считаю, что их еще не успели развратить дурные примеры.

При знакомстве я всегда вижу в человеке только хорошее, пока сам человек не докажет обратное.

Если душа черства, а сердце загрубело, ни в одном деле не добьешься удачи. Если сердце покойно, а дух уравновешен, счастье само придет к тебе.

Подлый человек душой низок, поэтому радость его мелка и скоротечна. Все содеянное им выдает ущемленность.

…Так трудно одной моралью, хотя бы и в совершенной художественной форме, изменить реальное действие общественной среды.

Дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей.

…Человек стал настоящим «полем битвы с самим собой». Прекрасные, одухотворенные мысли и низменные животные желания – извечная борьба Добра и Зла.

Человек страдает потому, что его природа двойственна: в нем постоянно борются два начала – материальное и духовное, низменное и возвышенное.

Пора избавиться от узкого христианского деления на дух и тело. Настоящая душевная жизнь, настоящая идейная сторона жизни состоит именно в использовании лучших сторон и тела, и духа.

Вполне очевидно, конечно, что благополучие общества зависит от степени нравственности его членов и что индивид, следовательно, имеет тем больше перспектив в достижении личного благополучия, чем выше нравственность общества.

Индивид не пользуется благами общества в той мере, в какой он своим нравственным поведением содействует упрочению его благополучия. Если большинство членов общества, погрязнув в близоруком эгоизме, стремится только к личному благу, то индивид, действующий по внушению дальновидного эгоизма, приносит жертвы, которые ничего не сулят ему лично, хотя и не оказываются потерянными для общества.

Если же состояние общества благодаря нравственному поведению большинства его членов более благоприятно, то индивид извлекает выгоды, даже когда относится к обществу отнюдь не по законам нравственности. Действуя бесцеремонно и близоруко, он ради личного благополучия постарается урвать особенно большой кусок со стола общества, иными словами, доить корову, которую кормят другие.

Выгоду от безнравственного поступка получает индивид, а моральный ущерб падает на общность.

Моральность не дает преимущества в борьбе за существование.

Добропорядочное поведение помогает нам заслужить уважение окружающих. Создается определенное реноме, а это способствует успеху. Правила морали облегчают нам сосуществование с другими людьми при наименьших неудобствах.

Однако на практике известно, что добродетель далеко не всегда приносит успех в житейских делах. Скорее наоборот – излишняя щепетильность мешает добиваться своей цели.

Сущность этики, говорит Вильгельм Штерн, есть стремление к сохранению жизни посредством защиты от всяких вредных вмешательств, благодаря чему индивид ощущает свою сплоченность с другими одушевленными существами и может противостоять вредным воздействиям природы. Как же возникают у человека такие взгляды? Они возникают благодаря тому, что бесчисленные поколения живых существ самых различных видов должны были вместе бороться за свое существование против сил природы и в этой общей заботе утрачивали чувство вражды друг к другу, стремясь сообща организовать защиту против грозящего им уничтожения или вместе погибнуть. Это чувство, возникшее в глубокой древности и развивавшееся в течение жизни миллиардов поколений, определило затем и психику живого существа.

Любая этика есть утверждение жизни, которое основывается на осознаваемом всеми представлении об угрозе жизни.

Всякий здравомыслящий человек легко поймет, что в этом мире уважение и любовь окружающих нужны для его собственного счастья и что для всех, кто вредит себе своими пороками и навлекает на себя презрение общества, жизнь становится мучительным бременем.

Ничто так не способствует людской добродетели, как законодательство.

Там, где закон прекращает свое действие, обществу не остается ничего другого, кроме как неустанно внушать индивиду, в сколь сильной степени он служит собственному благу, содействуя благу других.

Такой принцип как «золотая середина», представляет собой наивысший принцип.

Добродетель – и в этом заключается ключевой момент – учения Аристотеля – представляет собой меру, золотую середину между двумя крайностями: избытком и недостатком.

Золотая середина.

Будучи серединой между крайностями пороков, добродетель оказывается вполне строгой и определенной; порок же беспределен. Добродетель как бы устанавливает предел пороку – формирует бесформенное. Эта мысль в различных вариациях проходит через всю историю

европейской философии: добро проявляется через ограничение, формование стихии естества, зло бесформенно (в смысле необузданно).

В нравственности речь идет не о законах, «по которым все происходит», а о законах, «по которым все должно происходить».

Человек становится добродетельным благодаря полученному воспитанию и личным духовным усилиям по самосовершенствованию.

«Мир представляет собою жестокую драму раздвоения воли к жизни». Одно живое существо утверждает себя в нем за счет другого. Жестокая проза жизни противоречит требованиям нравственного принципа. Этика и необходимость жизни находятся в непримиримо напряженном противостоянии. Человеку не дано вырваться из этой ситуации раздвоенности.

Мы непременно становимся врагами людей, если мы можем быть счастливы только через их несчастье.

Нравственный человек не может достигать собственного счастья за счет несчастья других.

Когда нам платят за благородный поступок, его у нас отнимают.

Требовать благодарности за каждое из своих благодеяний – значит торговать ими.

Истинная этика начинается там, где от слов переходят к делам.

Мораль, состоящая из запретов, позволяла бы нам уживаться, но никак не совершенствоваться. Когда есть только запреты, но нет стимулов, вся система регуляции поведения становится неэффективной, ибо в ней невозможно развитие.

Целью этики теперь становится не только внутреннее совершенствование индивида, но и воздействие последнего на других людей и на весь мир.

Трудно привести к добру нравоучением, легко примером.

Во все времена моралисты не уставали жаловаться на резкое падение нравов.

То, что мы требуем от других с позиции нравственности, мы обязаны требовать и от себя, что мы не требуем от себя, мы не вправе требовать и от других.

Никто не должен давать другим указаний, которым не следует сам.

Вообще, странно требовать от моралиста, чтобы он не проповедовал иных добродетелей, кроме тех, какие сам имеет.

Как тяжело моралисту и грешить и не грешить.

У добродетели много проповедников и мало мучеников.

Пример всегда воздействует сильнее, чем проповедь.

Кто берется давать наставления, должен считать себя искуснее тех, кому он их дает: малейшая его погрешность заслуживает порицания.

Проповедовать мораль легко, обосновать ее трудно.

Люди по своей натуре таковы, что не меньше привязываются к тем, кому сделали добро сами, чем к тем, кто сделал добро им.

Мы более любим тех, которым мы делаем добро, нежели тех, которые добро делают нам.

Мы преисполнены нежности к тем, кому делаем добро, и страстно ненавидим тех, кому нанесли много обид.

Считается признанным, что люди привязываются к тем, кому они помогли. Это говорит о доброте природы: способность любить – вот поистине заслуженная награда за благое дело.

О присутствующих не говорят, об отсутствующих злословят.

Отсутствующие всегда оказываются виноватыми.

Отсутствующие всегда остаются виноватыми; присутствующие всегда имеют возможность оправдаться.

Мы с легким сердцем соглашаемся и поддакиваем присутствующему, когда он обвиняет отсутствующего, то же самое мы делаем, когда через некоторое время они меняются ролями. Иногда это происходит вполне искренно, настолько каждый из них бывает убедителен.

Если ваш оппонент искажает в споре с вами то, что вы говорили, то представьте в каком неприглядном виде он представляет вас в ваше отсутствие.

Истинная этика не заключается ни в жизнеотрицании, ни в жизнеутверждении, а представляет собою загадочное соединение того и другого.

Абстракция – это смерть для этики, ибо этика есть живое отношение к живой жизни.

Когда на уровне общественных институтов господствуют извращенные моральные стандарты, то только личность проявляет усилия, направленные на поддержание гуманизма, чувства собственного достоинства. Идет «героическое противостояние», которое не дает морали умереть совсем.

Эпикур рассматривает этику как «лекарство для души», помогающее избавиться от страданий и обрести внутреннее равновесие.

Близкое общение – вот откуда берут свое начало нежнейшая дружба и сильнейшая ненависть.

Люди обычно мучают своих ближних под предлогом, что желают им добра.

Вражда с родными гораздо тягостнее, чем с чужими.

Вражда между близкими бывает особенно непримирима.

Начали действовать социально-психологические законы, приводящие к тому, что раз возникшая рознь и противоречия между людьми в силу присущих им внутренних свойств постоянно углубляются и расширяются.

Несправедливость, доведенная до крайностей, становится преступлением.

Всегда рост преступлений против собственности дает нам возможность говорить о росте нужды населения, а рост преступлений против жизни – о росте его нравственной одичалости.

Одни преступления прокладывают путь другим.

Всякая потребность утихает, а всякий порок увеличивается от удовлетворения.

Наше раскаяние – это обычно не столько сожаление о зле, которое совершили мы, сколько боязнь зла, которое могут причинить нам в ответ.

Раскаиваться хорошо, но не делать зла еще лучше.

Неспособный к раскаянию неисцелим.

Каждого человека можно выслушать, но не с каждым стоит разговаривать.

Все становится более утонченным: музыка когда-то была шумом, сатира – пасквилем и там, где сегодня говорят «будьте любезны», – некогда давали затрещину.

Закон вождей индейских племен ирокезов гласил: «Обдумывая свои поступки, мы обязаны учитывать воздействие каждого нашего решения на последующие семь поколений людей».

Никакое внешнее принуждение не может поддержать человека ни на умственной, ни на нравственной высоте, когда он сам не желает держаться на ней.

Одни люди, сделав кому-нибудь одолжение, склонны требовать от него признательности. Другие не склонны к этому, но все же в глубине души считают его своим должником и отдают себе отчет в том, что они сделали. Есть, наконец, и такие, которые некоторым образом и не отдают себе отчета в том, что они сделали; они подобны лозе, приносящей виноград и ничего не добивающейся после того, как произведет свой плод: так бегает лошадь, так выслеживает собака, так собирает мед пчела.

Тот, кто делает добро другому, делает добро самому себе не в смысле последствий, но самым актом делания добра, так как сознание сделанного добра является высшей наградой для человека.

Доверие к добропорядочности другого является достаточно веским свидетельством собственной…

Нечестным все кажется нечестным.

Чем честнее человек, тем менее он подозревает других в бесчестности; низкая душа предполагает всегда и самые низкие побуждения у благородных поступков.

Высокие души с трудом допускают существование зла и неблагодарности, и нужны жестокие жизненные уроки, чтобы они познали всю глубину человеческой низости; потом, когда их обучение в этом смысле закончено, они возвышаются до той снисходительности, которая является высшей степенью презрения.

…Многие сделались жестокосердными потому, что раньше были сострадательны и часто видели себя обманутыми.

Природа устроила так, что обиды помнятся дольше, чем добрые поступки. Добро забывается, а обиды упорно держатся в памяти.

Лучше обидеть кого-нибудь один-единственный раз, чем постоянно терпеть самому обиду.

Я буду рад, если и впредь ко мне будут обращать лишь такие, порожденные сверхтребовательностью, упреки. Но некоторые несправедливо требуют от меня, чтобы я делал то, чего я не обязан делать, и притом гораздо настойчивее, чем требуют от себя того, что они обязаны делать.

Никакое участие к другому, никакое сострадание по отношению к нему не может налагать на меня обязательства терпеть от него обиды, то есть подвергаться несправедливости.

Невозможно оправдаться, когда тебе не хотят верить.

Грубость ставит вас на одну доску с кем угодно. Дистанцию создает только учтивость.

Если не удается сойтись поближе, люди расходятся подальше.

Когда нас бьют без причины, мы должны отвечать ударом на удар – я уверена в этом, и притом с такой силой, чтобы навсегда отучить людей бить нас.

Ничто нельзя произнести столь точно, чтобы оно не было ложно истолковано.

Чем больше греха, тем меньше стыда.

Куда бы мы ни шли, репутация наша – неважно, хорошая ли, дурная – нас обязательно опередит.

Не высказывай радость при виде несчастья другого человека, будь он даже твоим врагом.

Истинно великодушные люди всегда готовы проявить сострадание, если несчастье их врага превосходит их ненависть.

Наказание не должно внушать больше отвращения, чем проступок.

Люди легко находят оправдания собственным поступкам и в то же время возмущаются аналогичным действиям других.

Каждый убежден, что другие ошибаются, когда судят о нем, и что он не ошибается, когда судит о других.

Почти все люди охотно расплачиваются за мелкие одолжения, большинство бывает признательно за немаловажные, но почти никто не чувствует благодарности за крупные.

Бывают услуги настолько большие, что рассчитаться за них можно только неблагодарностью.

Большие одолжения делают не благодарных, а мстительных…

Благодеяния приятны только тогда, когда знаешь, что можешь за них отплатить; когда же они непомерны, то вместо благодарности воздаешь за них ненавистью.

Ничто так неизменно не влечет за собой неблагодарности, как одолжения, за которые никакая благодарность не была бы достаточна велика.

Люди не только забывают благодеяния и обиды, но даже склонны ненавидеть своих благодетелей и прощать обидчиков. Необходимость отблагодарить за добро и отомстить за зло кажется им рабством, которому они не желают покоряться.

Нет возможности всем делать добро, но в отношении ко всем можно проявлять доброжелательность.

Если храбрость и честолюбие не регулируются благожелательностью, они могут сделать из человека только тирана или разбойника.

В соединении с добрым побуждением крепкая воля настолько является источником благоденствия и счастья, насколько она, при отсутствии нравственных начал, есть источник зла.

Всякая безнравственность проистекает из коллизии должного с желаемым, страстей с разумом – и имеет источником силу чувственных побуждений и слабость моральной воли.

Со всякого излишества, со всякого злоупотребления, видимо или невидимо, взимается пеня. Закон возмездия правит странами и народами и ни на йоту не уклоняется от своей цели. Против него тщетно злоумышлять, строить козни, придумывать средства обороны: сама суть вещей не поддается продолжительному дурному руководству. Гибельный произвол, пошлая искусственность не благословляются долготою дней.

Чужой беде не радуйся.

Сегодня мне, завтра тебе.

Добрый пример по кругу возвращается к подавшему его, как дурные примеры обрушиваются на голову зачинателей зла.

Добро и зло, которое мы делаем другим, мне кажется, часто отражается на нас самих.

Подведешь другого – пострадаешь сам.

Того, кто питает к людям всеобщую любовь, кто делает им пользу, небо непременно осчастливит. А того, кто делает людям зло, обманывает людей, небо непременно покарает.

Кто плавает в грехе, утонет в горе.

Кто помогает людям, у того и свои желания сбываются.

Коли сделаешь добро – надейся, коли зло – его и жди.

Ванга верила, что человек рожден для добрых свершений, что каждое плохое дело не остается безнаказанным. А если наказание не настигнет того, кто совершил зло, оно перейдёт на потомков.

На детях греха нет, они искупают содеянное родителями.

Эпиктет девятнадцать веков назад заметил, что мы обычно пожинаем плоды того, что сеем, и почему-то судьба почти всегда заставляет нас расплачиваться за наши злодеяния.

Вообще наказание неизменно следует за всяким неразумным поступком. И между тем как мало людей решаются бросить неразумную жизнь.

Не рой другому яму, сам в нее попадешь.

Добро, которое мы делаем другим, добром же послужит нам самим…

Ежели ты что хорошее сделаешь с трудом, труд минется, а хорошее останется, а ежели сделаешь что худое с услаждением, услаждение минется, а худое останется.

В жизни каждого человека непреложен закон бумеранга: ты несешь окружающим добро – и сам удивляешься сколько вокруг тебя хороших людей. Сеешь зло – и оно возвращается к тебе. Причем нередко сторицей. Так что, если вы желаете добра себе – почаще желайте его другим.

Как верно, что камень, брошенный кверху, не остается там, но возвращается на землю, так же верно и то, что, смотря по добрым или злым делам твоим, будет отмерено тебе исполнение желаний твоего сердца, в каком бы виде и в какой бы мир ты ни вступил.

Злобность впитывает в себя же большую часть собственного яда.

За добро воздается добром, а на зло будет отвечено злом.

Если из дома исходит зло, в дом добро не придет.

Если я творю зло, то я должен приготовиться к страданиям, поскольку нет никакого основания, чтобы другие люди проявили в отношении меня большую любовь, нежели я в отношении их.

Тот, кто сеет зло, пожинает раскаяние.

Избегай зла, и зло избежит тебя.

Пусть не делает зла другому тот, кто не хочет того, чтобы печали преследовали его.

Жизнь злых людей полна тревог.

Нечестные люди всегда живут в страхе, что когда-нибудь они будут наказаны.

Если хочешь не знать страха, не чини зла.

Зло в этом мире не тотчас дает плоды, но, как земля, понемногу и в свое время. И плоды эти ужасны.

Зло, совершенное человеком, не только лишает его истинного блага, умаляя его душу, но часто возвращается и в этом мире на совершившего его.

Неправдой свет пройдешь, да назад не воротишься.

Наказанием лжеца оказывается не только то, что ему никто больше не верит, но и то, что он сам никому больше не верит.

Солгавший в одном, лжет во всем.

У лжеца должна быть хорошая память.

Золотое правило нравственности гласит: «Во всем как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними» (). *Евангелие от Матфея*

Мы должны делать для них то, чего хотели бы для себя самих, будь мы на их месте.

Не делай другому того, что было бы неприятно тебе самому.

Чего не желаешь себе, не желай и другим.

Не делай сам того, что ты порицаешь в других.

На вопрос своего ученика: «Можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?» Конфуций ответил: «Это слово – взаимность, не делай другим того, чего не желаешь себе».

Конфуцием здесь сформулирован принцип, который значительно позже и в другой, европейской культурной традиции получил название золотого правила нравственности. Выше, лучше этого правила человечество пока ничего не придумало.

Относись к другим так, как тебе хотелось бы, чтобы они относились к тебе, – вот самый верный способ нравиться людям.

Возлюби ближнего твоего, как самого себя.

Главным принципом всякого общества должна быть справедливость каждого к каждому, в том числе и к себе. Если ближнего надо возлюбить как самого себя, то, по меньшей мере, столь же справедливо возлюбить себя как других.

Если я не за себя, кто же за меня? Если я только за себя, зачем я?

Победи зло добром.

Не будь побежден злом, но побеждай зло добром.

Злословие и насмешка – вот что пользуется у публики неизменным спросом.

Началу дружбы способствует похвала, началу вражды – порицание.

Совет лучше порицания: первый мягок, полон дружеского участия, второе – жестоко и оскорбительно; один исправляет виновного, другое только осыпает его упреками.

Не стоит опрометчиво прибегать к различным замечаниям относительно других людей, следует всегда осторожно высказывать свои мысли с целью не нажить себе с помощью красноречия врагов.

Не судите о других по себе.

Он потому так плохо думал о других, что очень хорошо знал себя.

Плуты склонны думать, что все остальные подобны им.

Трудно поверить, что человек говорит вам правду, когда вы знаете, что на его месте вы бы солгали.

Если с нами случается какая-нибудь неприятность или мы попадаем в какое-нибудь затруднение, то как склонны мы бываем обвинять в этом других людей или судьбу свою вместо того, чтобы сообразить, что если внешнее, от нас не зависящее становится для нас неприятностью или затруднением, то, значит, в нас самих что-нибудь не в порядке.

Если слепой, споткнувшись о камень, упадет на дороге, всегда ругает камень, хотя виною его слепота.

С какой чудовищной быстротой поддаемся мы нашей склонности осмеивать, чернить и презирать окружающих и в то же время гневаться на тех, кто осмеивает, чернит и презирает нас самих!

Не судите, да не судимы будете; ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерой мерите, такою и вам будут мерить.

Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете.

Кто пожил, да не сделался снисходительным к другим, тот сам не заслуживает снисхождения.

Критика подобна почтовым голубям, которые всегда возвращаются домой. Подумаем о том, что человек, которого мы собираемся обвинить и осудить, будет, вероятно, оправдываться и ответит тем, что в свою очередь осудит нас…

…Резкая критика и упреки почти неизменно оказываются бесплодными.

Право подвергать людей самой суровой критике заслуживает тот, кто убедил их в своей любви к ним.

Если хочешь, чтобы говорили хорошо про тебя, не говори худо о других.

Не злословь о ближнем, чтобы не услышать такого, чему сам не порадуешься.

Какое слово ты скажешь, такое в ответ и услышишь.

Хочешь уважения – не начинай с оскорбления.

Оскорбляя другого, ты не заботишься о самом себе.

Тот, кто хочет обвинять, не вправе торопиться.

Осуждая поступки других людей, вспоминай свои.

Человек не должен критиковать других на той почве, на которой он сам не может стоять перпендикулярно.

Лучший путь к добродетели – избегать того, что порицаешь в других.

Видеть чужие изъяны – достоинство, разглядывать их – недостаток.

Мы имеем право по совести судить лишь о том, что прочувствовали сами.

Не пеняй другим за мелкие проступки. Не уличай других в злом умысле. Не припоминай другим старых обид. Если следовать этим трем правилам, можно взрастить в себе добродетель и избежать неприятностей.

Не хочешь слышать дурного слова, не говори его.

Не хочешь быть униженным, не унижай никого.

Кто не тревожится о том, что его не касается, тот всем наслаждается. Будем слепы к чужим изъянам, будем глухи к чужим пересудам.

Всякий склонен подчеркивать тяжесть прегрешений своего ближнего и преуменьшать свой собственный грех.

Собственные недостатки, что котомка за плечами: не увидишь.

Чужие пороки у нас всегда перед глазами, свои же собственные – за спиной.

Видеть сучок в глазу брата своего, но в своем собственном не замечать даже бревна.

…Какую бы дурную черту люди не проглядели в себе и не прощали себе самим, она может внушать им только отвращение и стыд, когда выступает перед ними в других людях.

Когда в конце вечернего собрания один из гостей простился и вышел, оставшиеся стали судить о нем и сказали про него много дурного. То же было и со вторым ушедшим. Так разошлись все гости до одного. «Позвольте мне остаться ночевать, – сказал этот последний. – Я слышал, как пострадали все ушедшие, и боюсь за себя».

Дурной поступок мучает нас не тогда, когда он только что совершен, а когда спустя долгое время вспоминаешь его потому, что память о нем не угасает.

Благодаря одному только знанию того, что добродетельно и прекрасно, мы ничуть не способнее к осуществлению того же в поступках, точно так, как не становятся здоровее и закаленнее, зная, что такое «здоровье» и «закалка».

…Каждый человек проявляет в нравах то, что с помощью убеждения глубоко укоренилось в его душе.

Посейте поступок, и вы пожнете привычку, посейте привычку, и вы пожнете характер, посейте характер, и вы пожнете судьбу.

Кто сеет добродетель, пожинает славу.

Если ты не повелеваешь своей натурой, она повелевает тобой!

Люди тем похожи на детей, что становятся непослушными, если их балуют; поэтому ни с кем не следует быть слишком уступчивым, слишком добрым.

Если будешь поступать слишком жестоко, тебя постигнет неудача; если же будешь действовать слишком мягко, сам окажешься в оковах.

Если будете слишком уступчивы, у вас отнимут даже то, что принадлежит вам по праву.

Если ты во всем уступаешь, с тобой перестают считаться. Если начинаешь противодействовать чьим-то притязаниям, интересам, ты становишься врагом. Важно уметь доказать справедливость своих поступков.

Там, где нужна суровость, – мягкость неуместна… Мягкостью не сделаешь врага другом, а только увеличишь его притязания.

Хорошо не иметь пороков, но плохо не подвергаться искушениям.

Когда пороки покидают нас, мы стараемся уверить себя, что это мы покинули их.

Пороки, которые не идут дальше мыслей, – не из числа наихудших.

Остерегайтесь пороки одних приписать всему миру.

С людьми живи в мире, но воюй с пороками.

Не человека ненавижу, а его пороки.

Ничто не ободряет так порока, как излишняя снисходительность.

Снисхождение к злу граничит с равнодушием к добру.

Терпимость становится преступлением, если это терпимость ко злу.

Что было пороками, то теперь нравы.

Нравственность не упала. Нравственность изменила позицию.

Интересуйся не количеством, а качеством твоих почитателей: не нравиться дурным людям – для человека похвально.

Если кого-то любят все односельчане – это плохо. Если кого-то ненавидят все односельчане – это тоже плохо. Будет лучше, если его полюбят лишь хорошие односельчане и невзлюбят плохие.

Если ты вразумлял нечестивца, а он не обратился от пути своего, то он умрет в беззакониии своем, а ты освободил душу свою.

Почувствовав приближение смерти, Шарль Морис Талейран по настоянию племянницы примирился с церковью… В Париже говорили, что он «всю жизнь обманывал церковь, а перед смертью вдруг обманул сатану».

Дурной человек следует своим склонностям и из-за них забывает свои обязанности.

Дурной человек считал бы нужным выполнить свои обязанности, но у него нет воли, чтобы управлять своими склонностями и привычками.

Нравственное воспитание должно выработать волю.

Правильное поведение от недостатка воли страдает больше, чем от недостатка знаний.

Волевой человек – человек, могущий себя заставить делать то, что он должен делать.

Усилие – необходимое условие нравственного совершенствования.

Умение мужественно преодолевать самого себя – вот что всегда казалось мне одним из самых величайших достижений, которыми может гордиться разумный человек.

Прошлые поступки гораздо легче порицать, чем исправлять.

Утверждать, что добродетель непременно приносит счастье, тоже нельзя; с уверенностью можно сказать лишь, что порок влечет за собой несчастье.

Люди наказываются не за грехи, а самими грехами.

Если тебе приятно, когда люди внимательны и чутки к твоему настроению, вкусам и слабостям, можешь быть уверен, что внимательность и чуткость, которые ты в подобных случаях выкажешь другим, будут им также приятны.

Суть учтивости состоит в стремлении говорить и вести себя так, чтобы наши ближние были довольны и нами, и самими собою.

По части учтивости лучше пересолить, чем недосолить.

Вежливость – это искусственно созданное хорошее настроение.

Хорошие манеры состоят из мелких самопожертвований.

Истинная вежливость заключается в благожелательном отношении к людям.

Вежливость хорошо определили как благожелательность в мелочах.

Искусство обхождения с людьми заключается в том, чтобы уметь выдвигать себя, не оттесняя других, применяться к взглядам, склонностям людей, не прибегая к фальши, легко, без натяжки усваивать тон любого общества, не жертвуя особенностями своего характера и не унижаясь.

Хорошими манерами обладает тот, кто наименьшее количество людей ставит в неловкое положение.

Правила поведения – это перевод добродетели на общедоступный язык.

Глядя на чужие пороки, умный человек избавляется от своих.

– У кого ты учился благовоспитанности?

– У неблаговоспитанных. Я избегал делать то, что делают они.

Не видя кругом хороших примеров, я пользуюсь дурными, ибо их сколько угодно. Наблюдая людей докучных, я старался быть тем приятнее, наблюдая слабых, воспитывал в себе большую твердость и у резких учился быть как можно снисходительнее.

Я выучился молчанию у речистого, терпимости – у нетерпимого и доброте – у недоброго, но, как ни странно, я не испытываю ни малейшей признательности к этим учителям.

Немало можно добиться строгостью, много – любовью, но всего больше – знанием дела и справедливостью, невзирая на лица.

Творить добро, как и грешить, можно одними и теми же способами, а именно: помышлением, словом и делом.

Есть тысяча способов быть очень дурным человеком, не нарушая ни одного закона.

В нравственном мире все связано еще теснее, чем в плотском. Всякий обман влечет за собой ряд обманов, всякая жестокость – ряд жестокостей.

Самообвинениям твоим всегда охотно верят, самовосхвалению – никогда.

К жизни знаменитостей люди всегда испытывают прямо-таки болезненный интерес.

Мне выпало на долю быть любимцем всего мира, меня любили и ненавидели. Да, мир дал мне все лучшее и лишь немного самого плохого…

Осуждение – это налог, который человек платит обществу за свою известность.

Нет иной защиты от порицания, кроме безвестности.

Среди великих людей мира сего едва ли найдется хоть один, которого не пытались бы измазать грязью.

Лучшим людям больше всех достается от клеветников подобно тому, как лучшие фрукты постоянно клюют птицы.

Есть только один способ избежать критики: ничего не делайте, ничего не говорите и будьте никем.

Не было, нет и не будет человека, достойного одного лишь осуждения или одной лишь хвалы.

Пусть говорят мне что угодно, чтобы причинить мне боль. Слишком мало знают они меня, чтобы быть в курсе, что действительно делает мне больно.

На усердную лошадь весь груз валится.

Кто везет, на том и ездят.

Никогда не оказывайте услуг, о которых не просят.

Смазку получает то колесо, которое скрипит больше всех.

Что дешево обходится, то низко ценится.

Где конец добру, там начало злу, а где конец злу, там начало добру.

Угрызения совести начинаются там, где кончается безнаказанность.

Безнаказанность порождает новые преступления, а кто забывает прошлое – обречен на его повторение…

Во имя достоинства человека, во имя его свободы Достоевский утверждает неизбежность наказания за всякое преступление.

Отсутствие духовной культуры ведет к агрессивности.

Тот, кто не приобрел культурных навыков, – груб.

Гнусность методов неизбежно приводит к гнусности результатов.

Различие между добром и злом не столько в целях, сколько в средствах. Ваши цели говорят о том, к чему вы стремитесь, ваши средства – о том, что вы есть.

Самое святое дело становится кощунством и мерзостью, если ради его торжества прибегают к преступлению.

Никакая цель не высока настолько, чтобы оправдывала недостойные средства для ее достижения.

Ничто на земле не стоит того, чтобы его приобретали ценой человеческой крови.

Человек не родится врагом другому человеку, лишь условия совместного существования вызывают взаимную вражду и столкновения.

Враг – это всегда из области фантазии, это созданный против кого-то стереотип. Дело в том, что при создании стереотипа мы опускаем нашего врага на совсем другой по сравнению с нами уровень. Это, в свою очередь, как раз и разрешает нам воспринимать врага как нечеловека. Созданием врага мы снимаем с себя часть ответственности за любые поступки по отношению к нему.

Не считай врагами людей других народов.

Улаживайте разногласия, так как злоба губительна.

Истинно благочестивые люди умеют ладить с другими и не позволяют вспыхнуть вражде.

Благословенны миротворцы на земле. Люби всех, доверяй избранным, не делай зла никому.

Злополучие, несомненно, великий учитель; но уроки этого учителя стоят очень дорого, так что польза, извлекаемая из них, часто стоит меньше платы за них.

Ханжа – это тот, кто при короле-атеисте стал бы атеистом.

Если люди настолько плохи, обладая религией, кем бы они были без нее?

Если бы Бога не существовало, его следовало бы выдумать.

Религия – это всем понятная философия.

Тот, кто не желает поднять упавшего, пусть страшится упасть сам, ибо, когда он упадет, никто не протянет ему руку.

Для низких натур ничего нет приятнее, как мстить за свое ничтожество, бросая грязью своих воззрений и мнений в святое и великое.

Иные люди сами придумывают и приписывают своим оппонентам порочные действия и потом накидываются на них с бранью за то, чего не было.

Клеветой многие уже роды истреблены, города с землей сравнены, отец в безумии восстает на сына, брат на брата родного, дети на родителей и любовники друг на друга. Много дружеских связей расторгнуто, много домов обращено в развалины – доверием к клевете.

Пренебреги клеветой – и она зачахнет.

Люди убивают, рвут на части, преследуют проклятиями. Но чем это может помешать душе оставаться чистой, рассудительной, благоразумной, справедливой? Так если кто-нибудь, подойдя к прозрачному и пресному роднику, стал бы изрыгать на него хулу: родник все же не перестанет бить ключом питьевой воды. И пусть он даже бросит в него грязи или навоза, родник очень скоро рассеет все это, смоет и нигде не помутится.

Выбыть из числа людей, не вкусив от лжи, всяческого лицемерия, излишества, чванства, мог бы только совершеннейший человек. Вторым будет тот, кто оставляет жизнь, пресытившись всем этим.

По отношению к виновным нужно быть суровым без жестокости или снисходительным без попустительства.

Все, что успокаивает нечистую совесть, вредит обществу.

Молвы боятся многие, совести – кое-кто.

Совесть – это память общества, усвоенная отдельным лицом.

Внушения совести в связи с раскаянием и чувством долга являются важнейшим различием между человеком и животным.

Чистая совесть – самая лучшая подушка.

Честь – это внешняя совесть, а совесть – это внутренняя честь.

Государство и общество оказывались вынужденными не раз считаться с мнениями честного человека, не имевшего иного оружия, кроме нравственной силы.

Все средства – при условии, что они небесчестны, – способные оградить нас от бедствий и неприятностей, не только дозволены, но и заслуживают всяческой похвалы.

Нравственные правила походят на знаки, которые указывают путь на поприще жизни и показывают подводные камни.

Делать зло так же опасно, как дразнить дикого зверя.

Удерживайтесь от всякого рода зла.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не сотвори себе кумира.

Вот наилучшее объяснение того, почему подлец, а подчас и дурак, чаще преуспевает в свете, нежели человек порядочный и умный: подлецам и дуракам легче подладиться к тону и повадкам высшего общества, где, как правило, царят лишь подлость и глупость, между тем как люди порядочные и здравомыслящие не сразу находят с ним общий язык, а потому теряют драгоценное время и остаются ни с чем.

…Люди презирают не столько порок, сколько слабость и несчастье.

Злой человек вредит другим без всякой для себя выгоды.

Корыстный человек вредит людям для своей выгоды. Злой же человек вредит другим ради собственного удовольствия.

Лишь бы другим людям пользы не было, ты готов на вред и для себя.

Злой язык – признак злого сердца.

Дурная слава следует за безнравственным человеком.

Если вы обрели дурную славу, то это надолго или навсегда.

Никто так грубо не ведет себя с подчиненными, как те, которые подличают перед начальством.

Они раболепствуют перед теми, кто выше их, и ведут себя, как тираны, по отношению к тем, кто ниже их.

В наше время, когда о человеке говорят, что он умеет жить, обычно подразумевают, что он не отличается особой честностью.

Порядочный человек не может отвечать за пороки или нелепости своего ремесла и из-за них не должен его бросать; так принято у него в стране, и он имеет от этого выгоду. Приходится извлекать средства к жизни из окружающего нас мира, приходится добывать из него свое пропитание, каков бы он ни был.

Кто имеет много, тот желает еще больше.

Желание большего приводит к потере того, что имеешь.

Только низким путем можно снискать любовь низких.

Хвала умирает, а сплетня разрастается.

Только неблагородный человек способен в глаза хвалить, а за глаза злословить.

Злословие всегда идет рука об руку с клеветой.

Злословие и клевета не имели бы такой силы, если бы глупость не пролагала им пути.

Из необдуманных слов, из мелких непоследовательностей, из незаметных оплошностей складывается мало-помалу большая часть человеческих страданий и человеческих подлостей.

Ни один человек, исполненный решимости найти наилучшее применение своим способностям, не может тратить время на личные раздоры. Но тем более он не может себе позволить нести последствия таких раздоров, влекущих за собой порчу настроения и потерю самообладания.

Надо быть хорошо забронированным от будничных неприятностей, мелочных трений людского общения, от незначительных столкновений, чужих скверностей, сплетен и т. д., – то есть совершенно не ощущать их, а подавно уж не принимать их близко к сердцу и не углубляться в мысли о них…

Беззаботность, легковесность, поспешность, отсутствие доброты или неспособность проявить элементарную вежливость могут порвать тонкую ткань человеческих отношений и «связать» всех узлами тягот и несчастий.

Удивляюсь тому сколько бед накликают на себя люди из-за неумения правильно вести себя. На себя и на других.

Кто не умеет вести себя, должен отвечать за свои поступки.

Умение вести себя значит знать что и с кем можно себе позволять и чего нельзя.

На умение вести себя мы тратим три четверти нашей жизни.

Мы тратим три четверти нашей жизни на то, чтобы стать похожими на других людей.

Когда человек нормально, порядочно себя ведет, ему легко, с ним и другим легко. Непорядочный человек создает проблемы другим, а потом и себе.

Человеку, который умеет вести себя, легче жить.

Люди, у которых весьма много недостатков, прежде всего замечают их в других.

Мы часто клеймим чужие недостатки, но редко, оглядываясь на них, исправляем свои.

Не говори ничего дурного о ком-либо, если точно не знаешь этого, а если знаешь, то спроси себя: почему я это говорю?

И вообще многому следует поучиться, прежде чем с уверенностью высказываться о чужих поступках.

Кто хочет снисхождения к своим недостаткам, пусть будет снисходителен к недостаткам других.

…Кто резко высказывает свои мнения о чужих действиях, тот обязывает этим себя действовать лучше других.

Порицать в другом свои недостатки столь же допустимо, как порицать чужие в себе.

Признаваясь в мелких недостатках, мы тем самым стараемся убедить окружающих в том, что у нас нет крупных.

Наслаждайся и дари наслаждение, не причиняя зла ни себе, ни другим, – в этом, на мой взгляд, заключена суть нравственности.

Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мною и нравственный закон во мне.

На аксиому Декарта: «мыслю, следовательно, существую» Б.Паскаль отвечает: «Я сочувствую ближним, стало быть, я существую, и не только материально, но и духовно».

В основе добродетельных поступков и готовности жертвовать своими интересами и самим собою лежат потребность благородной души, великодушие сердца и, в какой-то степени, эгоизм сильной натуры.

Одно из преимуществ хороших поступков состоит в том, что они возвышают душу и предрасполагают ее к еще лучшим делам.

Я убежден, что душа каждого человека радуется, когда он делает добро другому.

Пусть те, кто рожден для праздности и неги, коснеют и умирают от безделья – я не намерен смущать их покой, но обращаясь к остальным, говорю: «Подлинная добродетель никогда не обманывает; тот, кто искренне любит ее, находит в своей любви сокровенное наслаждение и страдает, отвращаясь от нее; все это относится и к славе: что бы мы ни делали ради нее, наш труд не пропадает даром, если мы, конечно, достойны поставленной цели».

Доброта сердца и откровенный характер, какое бы душевное наслаждение они ни давали, как бы ни наполняли умы благородной гордостью, ни в коем случае – увы! – не ведут к преуспеянию в свете. Благоразумие и осмотрительность необходимы даже наилучшему из людей!

Если поля перед нашим взором расстилаются широко, вид их не забудется. Если добро, которое мы оставляем после себя, распространится далеко, память о нем не оскудеет.

Одухотворенный и щедрый муж хоть и не долго проживет, но к долгожителям причисляется, а тот, кто житейской суетою и убогостью существует, кто не способен ни себе, ни другим пользы принести, тот кратковечен и несчастен будет, даже если и до глубокой старости доживет.

Если человек удовлетворяет первичные потребности в пище, одежде, жилье, то должен наступить второй этап – совершенствование душевных потребностей. Если этого не наступает и происходит совершенствование в качестве и количестве первичных потребностей, то в обществе происходит падение нравственности.

Я чувствую печаль, когда не улучшают нравы, не уясняют то, что учат, а зная долг, не могут ему следовать и не способны устранить порок.

Жизнь подчас кладет запрет на самые наши заветные радости, на самые нежные чувства, но мы не можем не мечтать о том, чтобы они были дозволенными. Со всепобеждающим очарованием этих чувств не сравнится ничто – кроме сознания, что мы отреклись от них во имя добродетели.

Добродетель – фундамент всякого дела. Не бывает, чтобы фундамент был неустойчив, а здание простояло долго.

Каждый человек виновен во всем хорошем, чего он не сделал в своей жизни.

Легко совершаются дурные дела, – дела, несущие нам самим несчастья; то же, что благотворно и хорошо для нас, делается только с трудом и усилием.

Тропинка добродетели очень узка, а дорога порока широка и просторна.

Никто не становится хорошим человеком случайно.

Добродетели не даются нам от природы, но и не возникают помимо природы, но мы от природы имеем возможность приобрести их, путем привычек же овладеваем ими в совершенстве. Вообще все, что мы имеем от природы, то мы первоначально получаем лишь в виде возможностей и впоследствии преобразуем их в действительность.

Люди свободные, благородные, образованные, живущие в приличном обществе, уже от природы обладают инстинктом и побуждением, которые толкают их на добродетельные поступки и отвлекают от порока: этот инстинкт называется честью.

Понятие о чести – наиболее сильный стимул нравственности, чем всякие уложения о наказаниях.

Честь нельзя отнять, ее можно потерять.

Честного человека можно преследовать, но не обесчестить.

Благородство и есть душевная основа всякого аристократизма.

Великодушие – это не что иное, как сострадание благородного сердца.

…Цель каждой добродетели в том, чтобы сделать нашу жизнь радостней.

Ничто не доставляет такой радости, как образ добродетелей, проявляющихся в нравах живущих с нами людей и встречающихся в более или менее тесном единении.

Ничего не обходится нам так дешево и не ценится так дорого, как вежливость.

Вежливость порождает и вызывает вежливость.

Хорошие манеры начинаются с понимания нужд других.

Ложь – это воплощение зла.

Вопрос о правде и лжи есть основной моральный вопрос.

Не велик грех, если ты пытаешься скрыть свой проступок, опасность в том, что с маленького обмана начинается большой.

Никто не хочет быть обманутым, и никто не хочет быть уличенным во лжи. Поэтому не втягивайте в это других, прося поддержать ложь, ведь обман рано или поздно может раскрыться.

Запрет влечет за собой обман, вседозволенность влечет порок.

Запрет ведет к обману, обман – к потере доверия, потеря доверия может привести к разрыву отношений.

Если один раз что-то потерял, это может к тебе больше никогда не вернуться, например, доверие.

Утраченное доверие трудно вернуть.

Не лгите близким. Правда прояснится, а доверие исчезнет.

Никогда не угадаешь, кто достоин доверия. Самые близкие, порой, – предают. Самые чужие – неожиданно помогают.

Не случайно в жизни происходят такие ситуации, в которых ты начинаешь видеть истинное отношение людей к себе.

Человек обманывает, чтобы скрыть свой проступок, но если обман обнаруживается, то на него обрушивается двойное обвинение, в том числе и во лжи.

Без тех, которые меня обманывают и предают, я проживу.

Трудно поверить человеку, когда он неоднократно тебя обманывал.

Есть люди, которые врут даже тогда, когда знают, что обман обнаружится.

Некоторые люди дают обещания ради удовольствия нарушать их.

Если кто-то врет, пусть это будет на его совести, но ты не ври.

Если вы запутались в обмане, начните говорить правду, может, это вам поможет.

Если ты чист, тебе нечего скрывать.

Если вам нечего скрывать от других, считайте себя порядочным человеком.

Я готов многое простить, если мне говорят правду, и готов мстить, если меня пытаются обмануть.

Мы потому возмущаемся людьми, которые с нами лукавят, что они считают себя умнее нас.

Нелегко разглядеть, чем вызван честный, искренний, благородный поступок – порядочностью или дальновидным расчётом.

Люди делают добро часто лишь для того, чтобы обрести возможность безнаказанно творить зло.

Зло в человеческой жизни наиболее беспокойно и наиболее жутко не тогда, когда оно видно и бьет в глаза, а тогда, когда оно прикрыто ложью и обманом, когда соблазняет «добром». Большая часть зла в мировой истории принимает обличье «добра».

Всего труднее бороться и искоренить то зло, которое совершается под видом добра.

На свете творилось бы очень мало зла, если бы нельзя было творить зло под видом добра.

Если не истиною, то красноречием и хитростью все делаются правы, как говорит И.А.Крылов: «Все те звери, которые когтями и зубами богаты, все они вышли правы, чуть не святы, а на смиренного вола подняли толки, кричат тигры и волки, и они его задушили и на костер свалили».

Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные.

Бывают просто негодяи, которые в силу обстоятельств и свойств своего характера спонтанно совершают подлость и есть изощренные негодяи, которые сознательно замышляют, готовят и совершают подлость. Вторые гнуснее и опаснее.

Лицемерие – это дань уважения, которую порок платит добродетели.

Из всех разновидностей лицемерия самая пристойная – это ложная скромность.

Насколько ясно люди понимают свои ошибки видно из того, что, рассказывая о своем поведении, они всегда умеют выставить его в благородном свете.

Поставьте мошенника у всех на виду, и он будет действовать как честный человек.

Люди хуже, чем они хотят казаться, и лучше, чем они кажутся.

Польза, которую приносит добродетель, так очевидна, что и дурные люди в корыстных целях совершают добродетельные поступки.

И дурные люди совершают иногда хорошие поступки: они словно хотят проверить, впрямь ли это так приятно, как утверждают люди порядочные.

Почти любая добродетель, доведенная до крайности, становится пороком.

Избыток идеализма и моральной возвышенности часто приводит к тому, что человек не имеет склонности исполнять свои повседневные обязанности.

Пороки и добродетели – такие же неизбежные результаты социальной жизни, как купорос и сахар – продукты химических процессов.

Всё испытывайте, хорошего держитесь.

Я считаю потерянным того, кто потерял стыд.

Стыд есть драгоценнейшая способность человека ставить свои поступки в соответствие с требованиями той высшей совести, которая завещана историей человечества.

Скромные люди, будучи только свидетелями неприличного поступка, испытывают ощущения, похожие на ощущения стыда.

То, что люди зловредны, меня никогда не удивляло, но вот то, что им не стыдно, мне кажется странным.

Никто не выслушивает упрека с таким терпением, как те, кто заслуживает похвал.

Разум и любовь смягчают нравы.

Будет нравственность – будет всё; не будет нравственности – ничего не будет.

Нравственность народов зависит от уважения к женщине.

Все тайное рано или поздно становится явным.

Нет ничего тайного, что не сделалось бы явным.

Весь человеческий порядок является множеством, в основе которого лежит мораль. Монизм уменьшает в человеке божественное и должен привести к тирании.

Главное условие нравственности – желание стать нравственным.

Судить о добродетели человека следует не по его порывам, а по ежедневным делам.

Когда человек совершает тот или иной нравственный поступок, то он еще не добродетелен; он добродетелен лишь в том случае, если этот способ поведения является постоянной чертой его характера.

Только в общении с людьми человек может научиться правильно поступать, понять других и себя. Те же, кто замыкается в одиночестве и с высоты своего одиночества оценивают пороки людей и с презрением относятся к людям вообще, видят жизнь односторонне и вводят себя в самообман.

Я ненавижу умы, всегда и всем недовольные и угрюмые, – они проходят мимо радостей жизни и цепляются лишь за несчастья, питаясь ими одними… похожи они на кровососные банки, отсасывающие и вбирающие в себя только дурную кровь.

Наиболее тонкий наблюдатель и наиболее глубокий мыслитель всегда – самые снисходительные судьи; лишь одинокий мизантроп, терзаемый воображаемыми страданиями, склонен обесценивать хорошие особенности человека и преувеличивать дурные.

Те, кто в прекрасном находят дурное, – люди испорченные.

Какая ужасная философия была бы та, при которой нельзя было бы объяснить добродетельные поступки иначе, как подыскав для них подлые побуждения.

Вера в человека улучшает человека.

Все естественные влечения человека законны и, если только их не насиловать, они приведут лишь к действиям разумным и моральным.

Что естественно, то не постыдно.

Тот, кто верит, что обман, насилие, несправедливость, вообще какая-нибудь неправда, как бы она ни была прикрыта или прикрашена, может лечь в основу людских сношений и сообщества людей, тот жестоко заблуждается.

С какой легкостью и самодовольством злодействует человек, когда он верит, что творит благое дело.

Злые люди подчиняются, потому что боятся, добрые – потому что любят.

Того, кто делает добро, следует прославлять; того, кто делает зло, необходимо карать.

В хорошем обществе добрые должны служить образцом, а злые – назиданием.

Лучше сражаться среди немногих хороших людей против множества дурных, чем среди множества дурных против немногих хороших.

Против зла можно бороться и словом и делом.

Неподкупный глаз честного человека всегда беспокоит мошенников.

С кем поведешься, от того и наберешься.

Дурные примеры, несомненно, действуют сильнее хороших правил.

Я убедился, что чем лучше к некоторым людям относишься, тем больше гадостей они тебе делают.

С кем ни свяжешься, везде попадаются подлецы и мошенники.

Причинять людям зло большей частью не так опасно, как делать им слишком много добра.

Сократ не написал ни единого труда и изучил из всех наук одну лишь науку о нравственности, но это не помешало ему занять первое место среди философов своего времени.

Учить мудрости не такое дело, за которое можно было бы браться с легким сердцем или очертя голову. Для этого нужно быть многоопытным, нужна праведная жизнь, а главное, нужно, чтобы сам Бог послал тебя на это дело. Обличать людей, обнаруживать их заблуждения и наставлять их на истинный путь – дело очень, очень трудное, и браться за такое дело можно только тогда, когда сам живешь праведнее других людей. […] Но впредь знай, что так как ты будешь указывать людям на добро и правду, то, вероятно, будешь избит: кто живет праведнее других и этому учит людей, того большею частью преследуют и гонят люди.

Негодует на нас Небо за наши грехи, а мир – за наши добродетели.

Мир устроен так, что люди славят мертвых святых и преследуют живых.

Будущие века будут судить нас, ибо нынешний век казнит своих благодетелей.

Смерть Сократа и распятие Христа принадлежат к характернейшим признакам человечества.

Несправедливость и грязь бросают вослед одинокому: но если хочешь ты стать звездой, ты все равно должен светить им!

Человек, желающий служить правде и справедливости, должен быть готовым остаться в одиночестве.

Никакой пророк не принимается в своем отечестве.

В пророчествах истолкователь часто более важная персона, чем сам пророк.

Чем выше добродетель, тем злее зависть, чем щедрее великодушие, тем глубже неблагодарность: нам не по карману справедливость к выдающимся достоинствам.

Все хорошее во мне топтали в грязь.

Ежели не желаете нажить себе врагов, то старайтесь не выказывать над людьми своего превосходства.

Страшную, непрестанную борьбу ведет посредственность с теми, кто ее превосходит.

Очень трудно хвалить того, кто столь заслуживает похвалы.

Я знаю, как трудно человеку хвалить или одобрять то, что больше всего заслуживает похвалы или одобрения, и не уверен поэтому, что добродетель, достоинства, красота, благие дела и прекрасные творения сильнее и непосредственнее воздействуют на нас, нежели зависть, ревность и недоброжелательство…

Часто употребляемое завистью средство для унижения хорошего заключается в бесчестном и бессовестном восхвалении дурного, ибо коль скоро получает значение дурное, хорошее погибло.

Люди уже сами по себе и для себя расположены и склонны вовсе не к похвале и прославлению, а к порицанию и порочению, так как через это они косвенным образом сами себя хвалят.

Бывают ситуации, в которых более уместно промолчать, чем высказаться, проявить такт и благородство, нежели остроту ума и эрудицию. Человека, лишенного такого нравственного чутья, хотя и умного, все в один голос назовут «умником», а его поведение – попросту глупым. Выходит, «быть умным» означает не просто обладать развитым интеллектом, но уметь пользоваться им в строгом соответствии с ситуацией. В обывательском восприятии даже бескорыстие и честность представляются глупостью, причем нельзя сказать, что это представление такая уж редкость.

Зло имеет тенденцию к саморазоблачению.

Возрастающая духовность преодолевает власть зла над человеческой душой, просветляет сознание. Но зло остается самым проблематическим в человеческом существовании. Страдание не тождественно злу, но страдание от зла происходит.

Есть два страдания. Есть страдания, которые устраняются и побеждаются изменением социального строя и развитием научного знания. Необходимо вести борьбу с социальными причинами страдания и со страданиями, зависящими от невежества людей.

Подчас легче и полезнее приладиться к чужому нраву, чем приладить чужой нрав к своему.

Все наше достоинство – в способности мыслить. Только мысль возносит нас, а не пространство и время, в которых мы – ничто. Постараемся же мыслить достойно – в этом основа нравственности.

…Реформу нравов надо начинать с реформы законов.

Каждому человеку судьбу создают его нравы.

Перед великим умом я склоняю голову, перед великим сердцем преклоняю колени.

Благородный муж предъявляет требования к себе, низкий человек предъявляет требования к людям.

Важнее всего, однако, при жалобах на чье-либо вероломство или неблагодарность обращать взор на самого себя. Ведь несомненно же, что ты заблуждался, если верил в возможность верности со стороны человека такого склада, или же, оказывая благодеяние, не отрешался от всяких соображений и не черпал удовлетворения в самом своем поступке.

Если к тебе явится с жалобой человек, у которого выколот глаз, не спеши судить в его пользу, пока не явится второй тяжущийся – может статься, у него выколоты оба глаза.

Нельзя осуждать человека, не выслушав его.

Когда ты не нарушаешь законов, не колеблешь добрых обычаев, не огорчаешь никого из близких людей, не вредишь плоти, не расточаешь необходимого, удовлетворяй свои желания как хочешь.

Порядочный человек соблюдает нравственные правила, принятые в обществе.

Стыд и честь – как платье: чем больше потрепаны, тем беспечнее к ним относишься.

В отношении бесстыдного человека благородство – чрезмерная глупость.

Наглость растет по мере того, как ее проявляют.

Человеческой наглости нет предела, то есть у отдельных его индивидов.

Есть такой сорт людей, которые плюнут тебе в душу, и еще будут вести себя так, как будто это ты их обидел и должен просить прощения.

Когда делаешь людям добро, то добрые люди это ценят, равнодушные забывают, а наглые становятся еще наглее.

К сожалению, совесть мучает только тех, у кого она есть.

Совесть ограничивает человека в его желаниях, а наглость сметает эти границы.

Есть люди, которые наглеют, если им всегда уступают.

Кто с дерзким мягок, тот не разумеет,

Что дерзкий только пуще обнаглеет.

Наглого бессовестного человека неизменно ждут неприятности, расплата в свое время безусловно придет.

Наглость сильнее там, где защита слабее.

Достоинства не так бросаются в глаза, как пороки.

Все, что несправедливо, оскорбляет наши чувства, если не приносит нам прямой выгоды.

Бесстыдство – терпеливость души к бесчестью во имя выгоды.

Поразительно видеть, до чего доходит бесстыдство человеческого сердца, влекомого самой ничтожной выгодой.

Есть ли такая низость, на которую не пошли бы некоторые люди ради мизерной выгоды? – такой вопрос задаешь себе связавшись с теми, кто из-за корысти забывает о морали.

Если кто-то совершил в отношении вас подлость, знайте, что он этим не ограничится, в свое оправдание он еще будет клеветать на вас.

Я с ним не поссорился – я с ним расстался.

Нет врага более жестокого, чем прежний друг. Чтобы оправдать в собственных глазах плохой поступок, он с удовольствием чернит того, кого предает.

Мы часто краснеем за бесстыдство того, кто обвиняет нас в чем-либо.

Благодарность – признак благородства души.

Благодарность – результат высокого уровня нравственного развития человека. Вы не найдете ее среди невоспитанных людей.

Пусть неблагодарность многих не отпугивает вас от того, чтобы делать людям добро; ведь помимо того, что благотворение само по себе и без всякой другой цели – дело благородное, но, делая добро, встречаешь иной раз в ком-нибудь одном столько благодарности, что это вознаграждает за всю неблагодарность других.

Для людей является естественным забывать о благодарности, поэтому, если вы будете ждать благодарности, вы готовите себе множество огорчений.

Ошибки людей в их расчетах на благодарность за оказанные им услуги происходят оттого, что гордость дающего и гордость принимающего не могут сговориться о цене благодеяния.

Те, кому было оказано покровительство, рано или поздно восстают против своих покровителей, потому что им становятся со временем несносны ограничения притязаний, появившиеся у них благодаря высокому положению.

Неблагодарных гораздо меньше, чем принято считать, ибо не так многочисленны и люди великодушные.

…Требовать благодарности – глупость, не быть благодарным – подлость.

Неблагодарность естественна, как сорная трава. Благодарность подобна розе. Ее надо лелеять.

Неблагодарность – род слабости. Выдающиеся люди никогда не бывают неблагодарными.

Всегда работай. Всегда люби. Люби жену и детей больше самого себя. Не жди от людей благодарности и не огорчайся, если тебя не благодарят. Наставление вместо ненависти, улыбка вместо презрения.

Невелика беда – услужить неблагодарному, но большое несчастье – принять услугу от подлеца.

Если благородный муж желает исправления народных нравов и обычаев, он обязательно должен начинать с просвещения.

Благородный муж должен всегда следовать учению о середине.

Подавай помощь: кому средствами, кому кредитом, кому расположением, кому советом, кому полезным наставлением.

Старайся, чтобы в споре слова твои были мягки, а доводы тверды. Надо не досадить противнику, а убедить его.

Когда ты хочешь показать твоему собеседнику в разговоре какую-нибудь истину, то самое главное при этом – не раздражаться и не сказать ни одного недоброго или обидного слова.

Лучше разбирать спор между своими врагами, чем между друзьями, – ибо заведомо после этого один из друзей станет твоим врагом, а один из врагов – твоим другом.

В опасности помогающий становится другом, хотя бы до того он был врагом, а оказавший сопротивление признается врагом, хотя бы раньше он был другом.

Лицемеры и притворные друзья те, кто на словах все делают, на деле же ничего.

Непонимание делает из друзей врагов.

Должно препятствовать совершению несправедливого поступка. Если же мы этого не в состоянии сделать, то по крайней мере мы должны не содействовать несправедливому поступку.

Доступный подкупу никогда не может быть справедливым.

Честность умирает, когда продается.

Я надеюсь, что у меня всегда хватит твердости и достоинства сохранить то, что я считаю самым завидным из всех званий, – репутацию честного человека.

Если вам дорога ваша собственная репутация, имейте дело лишь с людьми, обладающими достойными качествами, ибо лучше быть одному, чем в дурной компании.

Благородные живут в согласии с другими людьми, но не следуют за ними, низкие следуют за другими людьми, но не живут с ними в согласии.

На свете нет такой святыни, на которую рано или поздно не посягнула бы человеческая порочность.

Нет святыни, на которую нельзя было бы посягнуть, нет крепости, которой нельзя было бы овладеть за деньги.

Глупость приписывают скромному, заносчивость твердому в убеждениях, мошенничество – честному, жестокость – герою, слабоумие – прямодушному, слабодушие – говорящему деликатно, болтливость – обладающему красноречием. Есть ли такой добродетельный, чья добродетель не была бы оклеветана негодяями?

Следуя за общей порчею нравов, пошатнулись и наши суждения. Я вижу, что большинство умов моего времени изощряется в том, чтобы умалить славу прекрасных и благородных деяний древности, давая им какое-нибудь низменное истолкование и подыскивая для их объяснения суетные поводы и причины.

Велика хитрость! Назовите мне какое-нибудь самое чистое и выдающееся деяние, и я берусь обнаружить в нем, с полным правдоподобием, полсотни порочных намерений.

Желая чего-нибудь, мы безоговорочно сдаемся на милость того, от кого надеемся это получить; но стоит нам увериться, что отказа не будет, как мы начинаем раздумывать, вступаем в переговоры и ставим условия.

Клятвы, данные в бурю, забываются в тихую погоду.

Дурные люди не соблюдают клятв, данных в безвыходном положении, после того как от него избавились.

То, что я пожелал сделать, побуждаемый страхом, я обязан сделать и избавившись от него, и даже если он принудил к подобному обещанию мой язык, а не волю, я все равно должен соблюсти в точности мое слово. Что до меня, то я всегда совестился отрекаться от своего слова даже тогда, когда оно неосторожно слетало у меня с уст, опередив мысль. Иначе мы мало-помалу сведем на нет права тех, кому мы даем клятвы и обещания. Личные соображения могут считаться законными и извинять нас при нарушении нами обещанного лишь в одном-единственном случае, а именно, если мы обещали что-нибудь само по себе несправедливое и постыдное, ибо права добродетели должны стоять выше прав, вытекающих из обязательств, которыми мы связали себя.

Если у тебя крутой нрав, проявляй спокойствие, чтобы тебя скорее уважали, чем боялись.

Обходись со стоящими ниже так, как ты хотел бы, чтобы с тобою обходились стоящие выше.

Высокомерие – вот единственная причина того, что мы так дерзко заносимся перед низшими и так постыдно пресмыкаемся перед высшими. Этот порок, порожденный не личными заслугами и добродетелями, а богатством, высоким положением, влиятельностью и ложной ученостью, равно внушает нам и презрение к тем, у кого меньше этих благ, чем у нас, и чрезмерное почтение к тем, у кого их больше.

Иной раз довольно не примириться с высокомерием и чванством, чтобы обратить их в ничто; порой их достаточно не заметить, чтобы они стали безвредны.

Чего не запрещает закон, то запрещает стыд.

Все достойные люди – друзья. Своими союзниками следует делать людей мужественных и справедливых. Добродетель – оружие, которое нельзя отнять.

Самый лучший бальзам, который спасает нас от различных бед – это искренние, дельные советы друга.

Не верьте друзьям – лишь их поступкам.

Примириться с человеком и возобновить прерванную дружбу – слабость, в которой придется раскаяться, когда он при первом же случае как раз сделает то же самое, что было причиною разрыва, и еще с большею наглостью, в безмолвном сознании своей для нас необходимости.

Пороки входят в состав добродетелей, как яды в состав лекарств; благоразумие смешивает их, ослабляет их действие и потом умело пользуется ими как средством против жизненных невзгод.

Благородный человек знает только долг, низкий человек знает только выгоду.

И в частной жизни опять-таки храбрые и сильные порабощают трусливых и бессильных и выжимают из них соки.

Но никогда нельзя, я думаю, если занимаетесь мелкими и ничтожными делами, приобрести великий и юношески смелый образ мыслей, равно как и наоборот, если занимаетесь блестящими и прекрасными делами, нельзя иметь ничтожного и низменного образа мыслей: каковы ведь у людей привычки, таков же необходимо бывает у них образ мыслей.

Дурному человеку никогда не следует доверять.

Если… держать себя всегда и во всем в узде и строго соблюдать установленные правила, то подобное самоограничение в борьбе с тем, кто обладает свободою действий, для кого допустимо решительно все, лишь бы оно шло на пользу его намерениям, кто не знает ни другого закона, ни других побуждений, кроме тех, что сулят ему выгоду, неправильно и опасно.

Доверие, оказываемое вероломному, дает ему возможность вредить.

Благодеяния, оказанные недостойному, я считаю злодеяниями.

В том и состоит пагубность дурного поступка, что он таит в себе зародыш новых мерзостей.

Кто попустительствует дурным людям, тот вредит хорошим.

Дурной человек может погибнуть, но прежде успеет многим принести зло.

Дурные люди от лести становятся еще хуже.

Прими за главное преданность и искренность; с теми, кто тебе не равен, не дружи, и не бойся исправлять свои ошибки.

Если ты захотел бросить прежнюю твою распутную жизнь, чтобы освобождаться от своих пороков и жить добродетельно, то не водись с прежними своими товарищами, которые продолжают жить развратно: они будут только мешать тебе в твоем добром желании.

За дурным человеком должно следить, чтобы он не воспользовался удобным случаем для причинения нам вреда.

Плохи мысли того, кто подружился, видя лишь самого себя; как он начал, так и кончит. Кто завел друга, чтобы тот выручал из цепей, тот покинет его, едва загремят оковы.

Пока ты счастлив, у тебя множество друзей; когда настают мрачные времена, ты остаешься один.

Стыдно, конечно, сказать, но, если признаться по правде, люди в своей массе расценивают дружественные отношения только с точки зрения выгоды.

Стойкость в несчастье, умеренность при процветании, красноречие в собрании, доблесть в сражении, скромность в славе, жажда знания – вот суть природы благородных душой.

Праведен тот, кто следует добру; тот же, кто выбирает удовольствие, не достигает цели.

Какой человек, будучи рабом удовольствий, не извратит своего тела и души.

Тот факт, что бог; или что бы там ни было, – привлек человека к продолжению рода путем полового удовольствия, является с точки зрения высоких принципов Канта делом нравственно сомнительным.

Конфликт между естественной и «высокой» моралью препятствует реализации способности индивидуума к удовлетворению своих потребностей.

Прекрасное постигается путем изучения и ценой больших усилий, дурное усваивается само собой, без труда.

Дурные выгоды влекут за собой потерю чести.

Я научу вас не бояться ничего, кроме бесчестия.

Честь есть не что иное, как хорошее мнение о нас других людей.

Злобные твари живут лишь потому, что все их боятся! Перестаньте дрожать перед ними, и они не посмеют показываться вам на глаза!

Несчастья бывают двух видов: во-первых, наши собственные неудачи, во-вторых, удачи других.

Почему завистники всегда чем-то огорчены? Потому что их снедают не только собственные неудачи, но и успехи других.

Быть в хорошем настроении – причинять муки своим завистникам.

Как ржавчина съедает железо, так завистников – их собственный нрав.

Зависть обвиняет и судит без доказательств, она преумножает недостатки, дает малейшим ошибкам громкие названия: язык ее исполнен желчи, преувеличения и несправедливости.

Никто не бывает так склонен к зависти, как люди самоуниженные.

Больше всего ненавидят то, чему больше всего завидуют.

Зависть – вот чувство, которое очень часто питает ненависть.

Зависть есть ненависть, поскольку она действует на человека таким образом, что он чувствует неудовольствие при виде чужого счастья, и наоборот – находит удовольствие в чужом несчастье.

Зависть умеряет своё бешенство, только вдоволь насладившись своей низостью.

Зависть всегда продолжается долее, нежели счастье тех, которым завидуют.

Зависть всегда следует по пятам славы.

Незавидна участь того, кому никто не завидует.

Когда зависть неизбежна, ее следует использовать в качестве стимула для собственных усилий, а не для того, чтобы мешать другим.

Быть щедрым – значит давать больше, чем ты можешь; быть гордым – значит брать меньше, чем тебе нужно.

Жадность всегда делает людей ненавистными в глазах других, а щедрость славными.

…Чужую мы вину судим, а к собственной провинности всегда слепы.

Мельчайшую неверность в отношении нас мы судим куда суровее, чем самую коварную измену в отношении других.

Вовсе не требуется всегда говорить полностью то, что думаешь, – это было бы глупостью, но все, что бы ты ни сказал, должно отвечать твоим мыслям; в противном случае это – злостный обман. Я не знаю, какой выгоды ждут для себя те, кто без конца лжет и притворяется; на мой взгляд, единственное, что их ожидает, так это то, что, если даже им случится сказать правду, им все равно никто не поверит.

Если мы решим никогда не обманывать других, они то и дело будут обманывать нас.

Я стараюсь выполнять свои обещания и никого не обманывать, поэтому мне жизнь обходится дороже, и страдания мои связаны не с укорами совести от нечестного поступка, а с тем, что меня в очередной раз обманули или обокрали.

Хвастовство всегда живет рядом с ложью.

Если подозреваешь кого-либо во лжи – притворись, что веришь ему; тогда он лжет грубее и попадается. Если же в его словах проскользнула истина, которую он хотел бы скрыть, – притворись не верящим; он выскажет и остальную часть истины.

Я не думаю, чтобы худшему было позволено вредить лучшему.

Стало быть, если среди всех испорченностей самая безобразная – это испорченность души, она безмерно, чудовищно превосходит остальные вредом и злом.

Всякого рода беспринципная деятельность в конце концов приводит к банкротству.

Трудно предположить тот переворот, который произойдет во всей вещественной жизни людей, если люди не то, что станут жить по любви, но только перестанут жить злобной животной жизнью.

Честолюбие побудило многих быть лживыми, держать одно затаенным в сердце, другое – на языке готовым к услугам, оценивать дружбу и вражду не по их сути, а по их выгоде и быть добрыми не столько в мыслях, сколько притворно.

Таковы ведь дела человеческие: при победе даже трусам дозволено хвастать, несчастье же принижает даже храбрых.

У всех нас достаточно сил, чтобы выносить чужие несчастья.

Утешение в несчастье – иметь товарищей по несчастью.

Естественно, добропорядочным считается тот, кто всему предпочитает нравственную красоту.

– Правильно ли отвечать добром на зло?

– Как можно отвечать добром? На зло отвечают справедливостью. На добро отвечают добром.

Смотрите, я определенно утверждаю: то, что называется злом, есть благо для людей несправедливых, а для справедливых – зло.

В самом деле, никто, как считают, по доброй воле не делает зла, если знает, что это зло; человек же распущенный все равно делает зло, зная, что оно зло, и делает его с вожделением.

Дурные люди обычно любят зло и обман, а правду и честность терзают.

Встречаются настолько несправедливые люди, что считают себя вправе говорить неправду, в то время как другим не позволяют говорить правду.

Тому, кто лжет, правда не нужна.

Для мерзавца нет ничего хуже, чем свет правды.

Нет большего бесстыдства, чем выдавать за правду утверждение, ложность которого заведомо известна.

Не делай зла: иначе тебе твои же плутни будут карою.

Дурной пример всегда дурному учит.

Дурные привычки – единственное, чем люди делятся без раздумья.

Дурной пример заразителен.

Все дурные дела порождались благими намерениями.

С прекрасными намереньями можно сделать зло, как уже многие и сделали его.

Благими намерениями вымощена дорога в ад.

Только величайший негодяй может нарушить дружбу и обмануть человека, который не пострадал бы, не доверься он ему.

Вдвойне тяжелее переносить обиды со стороны тех людей, от которых мы всего менее вправе ожидать их.

Должно приучать себя к добродетельным делам и поступкам, а не к речам о добродетели.

Крошечный добрый поступок лучше, чем самые торжественные обещания сделать невозможное.

Многие, совершающие постыднейшие поступки, говорят прекрасные речи.

Святость жизни только в делах.

Добродетель проявляется в поступках и не нуждается ни в обилии слов, ни в обилии знаний.

Дурной пример заразителен, но и пример достойного, благородного поведения оказывает на нас сильное влияние и желание следовать ему.

Сделать низкого добрым труднее, чем доброго низким.

Благодаря Ксенофонту до нас дошел мифический сюжет софиста Продика, который принято называть «Геракл на распутье». Он повествует о выборе, который обдумывает юный и еще не известный никому Геракл, уединившийся в пустынном месте с целью определить свой жизненный путь. Его внутреннему взору представляются две женщины. Одна – миловидная, стыдливая, скромная и целомудренная, другая – пышнотелая, накрашенная, разодетая и манерная. Это – Добродетель (в иной версии, но по смыслу то же – «Доблесть») и Порочность (в иной трактовке «Удовольствие»). Порочность, обращаясь к Гераклу, манит его легкостью, жизненными радостями, отсутствием забот (ратных и деловых) и страданий, доступностью всех мыслимых удовольствий и возможностью пользоваться любыми плодами чужих трудов. Добродетель же, призывая Геракла к благородным и высоким подвигам, разъясняет,

что милостивость богов достигается их почитанием, любовь друзей – благодеяниями им, почет сограждан – полезными для города делами, восторг Эллады – добром, оказанным Элладе, успех в земледелии или скотоводстве – усиленным уходом за землей и заботой о скоте, воинская слава – усиленной военной подготовкой и умением правильно применить полученные у знатоков искусства, сила – аскезой и атлетикой. Удовольствия Добродетели приятны трудностью их достижения, они не укорачивают жизнь и пользуются расположением богов; именно они ведут к блаженству. Зная о последующих подвигах, которые совершил Геракл, можно точно сказать, чему он отдал предпочтение в своем выборе.

Доброта – неисчерпаемый источник счастья.

Надо правду сказать, целомудрие – прекрасная добродетель, и как велика его польза – известно всякому; однако прививать целомудрие и принуждать блюсти его, опираясь на природу, столь же трудно, сколь легко добиться его соблюдения, опираясь на обычай, законы и предписания.

Добродетель достигается упражнениями и сама собой не проникает в душу, как порок.

Впрочем, когда одни думают так, а другие иначе, тогда уже не бывает общего мнения и непременно каждый презирает другого за его образ мыслей.

…Судить о чем бы то ни было надо, опираясь на разум, а не на общее мнение.

Понимание – самое главное в человеческих отношениях.

Если хочешь получать от других, давай и сам нуждающимся из того, что имеешь; кто не дает нуждающемуся, тот и сам ничего не получит, когда будет нуждаться.

Всех людей учить трудно, а морочить легко – я, по крайней мере, едва ли не убежден в этом. Знания люди усваивают через пень колоду, если вообще хоть малую толику из того немногого, что им известно, они знают благодаря учению; и в то же время их с величайшей легкостью обманывает множество невежд, и люди морочат не только друг друга, но еще и самих себя.

Добродетель состоит не в отсутствии страстей, а в управлении ими.

В чем состоит потеря того человека, который соблазняет жену ближнего своего? В том, что он потерял свое воздержание, свою власть над собою, свою честность. Он убил в себе товарища и благожелателя людей.

Нам приятны порой даже такие похвалы, которым мы сами не верим.

Если ты не сможешь принять на свой счет похвал, считай, что тебе льстят.

Лесть всегда нам нравится, когда она касается качеств, которых нам недостает. Скажите дураку, что он очень умен, и плуту, что он честнейший человек на свете, и они заключат вас в свои объятия.

Быть хорошим человеком – значит не только не делать несправедливости, но и не желать этого.

Я всегда против несправедливости, если знаю, что это несправедливо.

В справедливости заключаются все добродетели.

О справедливости легко говорить, но не легко ее добиться от других.

Справедливость – это та нить, которая связывает воедино всех цивилизованных людей и все цивилизованные народы.

Справедливость требует вступаться за людей страдающих. Хороши ли они? – Речь не должна идти о том, пока они страдают.

Хорошему из древности нужно следовать, но нужно создавать и современное хорошее. Я хочу, чтобы хорошего становилось все больше.

Клод Адриан ГЕЛЬВЕЦИЙ

Поль Анри ГОЛЬБАХ

Иоганн Вольфганг ГЁТЕ

Клод Адриан ГЕЛЬВЕЦИЙ

Эрих ФРОММ

Неизвестный автор

Мишель де МОНТЕНЬ

ПЛАТОН

Мишель де МОНТЕНЬ

Блез ПАСКАЛЬ

Серафим САРОВСКИЙ

Мишель де МОНТЕНЬ

Артур ШОПЕНГАУЭР

Поль Анри ГОЛЬБАХ

Николай Иванович ПИРОГОВ

Георг Вильгельм Фридрих ГЕГЕЛЬ

Латинское изречение

Блез ПАСКАЛЬ

Мишель де МОНТЕНЬ

Люк де Клапье ВОВЕНАРГ

Джозеф АДДИСОН

Жан Жак РУССО

Мишель де МОНТЕНЬ

ПЛАТОН

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Жан Жак РУССО

Марк Туллий ЦИЦЕРОН

Поль ВАЙНЦВАЙГ

Неизвестный автор

Жюль ВЕРН

Оноре де БАЛЬЗАК

Николай Семёнович ЛЕСКОВ

Неизвестный автор

Альберт ШВЕЙЦЕР

Люк де Клапье ВОВЕНАРГ

Неизвестный автор

Вера Валентиновна АЛЕНТОВА

по Л.А.СЕНЕКЕ (Младшему)

Альберт ЭЙНШТЕЙН

Пьер Антуан ГРИМАЛЬ

Неизвестный автор

Карл Лебрехт ИММЕРМАН

Абдусалам Абдулкеримович ГУСЕЙНОВ

Абдусалам Абдулкеримович ГУСЕЙНОВ

Альберт ШВЕЙЦЕР

по И.БЕНТАМУ П.Я.ЛЕВЕНСОН

Томас ПЕЙН

Марк Туллий ЦИЦЕРОН

Марк Туллий ЦИЦЕРОН

Уильям ШЕКСПИР

Уильям ШЕКСПИР

Людвиг ван БЕТХОВЕН

Генри Уорд БИЧЕР

Авраам ЛИНКОЛЬН

Жан Жак РУССО

Мишель де МОНТЕНЬ

Мишель де МОНТЕНЬ

Мишель де МОНТЕНЬ

Мишель де МОНТЕНЬ

Мишель де МОНТЕНЬ

Мишель де МОНТЕНЬ

Мишель де МОНТЕНЬ

Мишель де МОНТЕНЬ

Оноре де БАЛЬЗАК

Жозеф Эрнест РЕНАН

Астольф де КЮСТИН

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ

Айн РЭНД

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Альберт ЭЙНШТЕЙН

Пьер Огюстен БОМАРШЕ

Марк Туллий ЦИЦЕРОН

Блез ПАСКАЛЬ

Клод Адриан ГЕЛЬВЕЦИЙ

Бальтасар ГРАСИАН-И-МОРАЛЕС

ПРОТАГОР

ИБН АБД РАББИХИ

Аврелий АВГУСТИН

Иван Сергеевич ТУРГЕНЕВ

Клод Адриан ГЕЛЬВЕЦИЙ

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Томас ДЖЕФФЕРСОН

Адам СМИТ

Иван Сергеевич ТУРГЕНЕВ

АРИСТОТЕЛЬ

Иоганн Вольфганг ГЁТЕ

Иммануил КАНТ

Марк Туллий ЦИЦЕРОН

Люк де Клапье ВОВЕНАРГ

ВОЛЬТЕР

Блез ПАСКАЛЬ

Латинское изречение

АРИСТОТЕЛЬ

ЭПИКТЕТ

Ралф Уолдо ЭМЕРСОН

Клавдий КЛАВДИАН

Роберт Льюис СТИВЕНСОН

АРИСТОТЕЛЬ

Оноре де БАЛЬЗАК

Мишель де МОНТЕНЬ

Жан Жак РУССО

Перси Биши ШЕЛЛИ

Александр Николаевич РАДИЩЕВ

Люк де Клапье ВОВЕНАРГ

Луций Анней СЕНЕКА (Младший)

Виктор Мари ГЮГО

ПИФАГОР

Луций Анней СЕНЕКА (Младший)

Луций Анней СЕНЕКА (Младший)

Сергей МАРТАНОВ

Луций Анней СЕНЕКА (Младший)

Луций Анней СЕНЕКА (Младший)

Люк де Клапье ВОВЕНАРГ

Никола Себастьян ШАМФОР

Эрих Мария РЕМАРК

ЭПИКТЕТ

Аврелий АВГУСТИН

Неизвестный автор

Неизвестный автор

Фердинанд Виктор Эжен ДЕЛАКРУА

Фрагмент из молитвы «Отче наш»

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Пословица народов Востока

Артур ШОПЕНГАУЭР

Пословица народов Востока

ЭПИКТЕТ

Чеченская пословица

Фёдор Михайлович ДОСТОЕВСКИЙ

АБУ-ЛЬ-ФАРАДЖ

() Луций Анней СЕНЕКА Младший

БИБЛИЯ, СИРАХ

АРИСТОТЕЛЬ

Жан Жак РУССО

БАБРИЙ

Шарль Луи де МОНТЕСКЬЁ

Павел Семёнович ЛУНГИН

Михаил ТЕНИН

Е.ГЕХИНСКИЙ

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Алессандро МАНДЗОНИ

Франсуа ФЕНЕЛОН

Эптон Билл СИНКЛЕР

Александр КУМОР

Ален Рене ЛЕСАЖ

Абдусалам Абдулкеримович ГУСЕЙНОВ

Блез ПАСКАЛЬ

Старинная эпиграмма на иезуитов

Уильям ШЕКСПИР

ЭПИКТЕТ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Оноре де БАЛЬЗАК

Гай СВЕТОНИЙ ТРАНКВИЛЛ

Английская пословица

Гастон де ЛЕВИС

Унсур аль-МААЛИ

Луций Анней СЕНЕКА (Младший)

Дени ДИДРО

Луций Анней СЕНЕКА (Младший)

Жан Жак РУССО

Шарль Луи де МОНТЕСКЬЁ

Фёдор Иванович КАРПОВ

Люк де Клапье ВОВЕНАРГ

Михаил Юрьевич ЛЕРМОНТОВ

Эрнст Ингмар БЕРГМАН

ДАНТЕ Алигьери

ВЕРГИЛИЙ

ХУН ЦЗЫЧЭН

Марк Туллий ЦИЦЕРОН

Неизвестный автор

Дмитрий Анатольевич МЕДВЕДЕВ

Мартин Лютер КИНГ

по Ф.НИЦШЕ Е.К.ВАСИЛЬЕВА

Е.ГЕХИНСКИЙ

Вильгельм ВИНДЕЛЬБАНД

Уинстон Леонард Спенсер ЧЕРЧИЛЛЬ

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Иван Александрович ИЛЬИН

Виссарион Григорьевич БЕЛИНСКИЙ

Неизвестный автор

Артур ШОПЕНГАУЭР

ФЕДР

ЭСХИЛ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Хелен КЕЛЛЕР

Ралф ЭМЕРСОН

Генрих ГЕЙНЕ

ПУБЛИЛИЙ СИР

Уильям ШЕКСПИР

ЮСТИН

Натаниель Паркер УИЛЛИС

Сергей МАРТАНОВ

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Иммануил КАНТ

Авраам ЛИНКОЛЬН

Жан де ЛАБРЮЙЕР

Франсуа де ЛАРОШФУКО

Генри ФИЛДИНГ

Неизвестный автор

Сергей МАРТАНОВ

Карл Теодор КЁРНЕР

Уильям ШЕКСПИР

Гай ПЕТРОНИЙ АРБИТР

ПУБЛИЛИЙ СИР

ПЛИНИЙ Младший

Даниель ДЕФО

Альбер КАМЮ

Адам СМИТ

Никола Себастьян ШАМФОР

Петр Ильич ЧАЙКОВСКИЙ

Франческо ГВИЧЧАРДИНИ

Буонарроти МИКЕЛАНДЖЕЛО

БАБУР

Латинское изречение

ОВИДИЙ

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

Джебран Халиль ДЖЕБРАН

Никколо МАКИАВЕЛЛИ

АРИСТОТЕЛЬ

Неизвестный автор

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Константин Семёнович МЕЛИХАН

Карл МАРКС

ПУБЛИЛИЙ СИР

Унсур аль-МААЛИ

Георг ЗИММЕЛЬ

Шарль НОДЬЕ

ЭПИКТЕТ

Чеченская поговорка

АС-САМАРКАНДИ

Джон ЛОКК

Уильям ШЕКСПИР

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Игорь ВАЛЕРИКОВ

ХУН ЦЗЫЧЭН

Андре МОРУА

Латинское изречение

Латинское изречение

ЗОРОАСТР

Франсуа де ЛАРОШФУКО

Фрэнсис БЭКОН

Жан де ЛАБРЮЙЕР

Жан де ЛАБРЮЙЕР

Жан де ЛАБРЮЙЕР

ПИФАГОР Самосский

Альбер КАМЮ

Марк АВРЕЛИЙ

Жан де ЛАБРЮЙЕР

Марк Аврелий МАРЦИАЛ

Жан Жак РУССО

ЕККЛЕСИАСТ

Альфонс Франсуа де САД

Альбер КАМЮ

Жан де ЛАБРЮЙЕР

Наполеон ХИЛЛ

ПЛАТОН

ПЛАТОН

Астольф де КЮСТИН

ЕККЛЕСИАСТ

Жозеф РУ

Жан МАРЭ

Неизвестный автор

Неизвестный автор

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Александр Алексеевич ГРИБАНОВСКИЙ

Джордж ОРУЭЛЛ

Фрэнсис БЭКОН

Е.ГЕХИНСКИЙ

Оноре де БАЛЬЗАК

Сергей МАРТАНОВ

Игорь Анатольевич МУССКИЙ

Блез ПАСКАЛЬ

Мишель де МОНТЕНЬ

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

( ) Луций Анней СЕНЕКА Младший

Мишель де МОНТЕНЬ

ПЛАТОН

Франсуа де ЛАРОШФУКО

Е.ГЕХИНСКИЙ

Василий Осипович КЛЮЧЕВСКИЙ

Неизвестный автор

Рабиндранат ТАГОР

Иван Александрович ИЛЬИН

Иван Александрович ИЛЬИН

Эмиль ДЮРКГЕЙМ

Неизвестный автор

Арнольд Джозеф ТОЙНБИ

Арнольд Джозеф ТОЙНБИ

Арнольд Джозеф ТОЙНБИ

( ) Луций Анней СЕНЕКА Младший

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Неизвестный автор

Арнольд Джозеф ТОЙНБИ

Арнольд Джозеф ТОЙНБИ

Неизвестный автор

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Арнольд Джозеф ТОЙНБИ

Оскар УАЙЛЬД

Константин Николаевич ЛЕОНТЬЕВ

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Иоанн КАССИАН

Константин Николаевич ЛЕОНТЬЕВ

Арон Яковлевич ГУРЕВИЧ

Константин Николаевич ЛЕОНТЬЕВ

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Альбер КАМЮ

Неизвестный автор

Абдусалам Абдулкеримович ГУСЕЙНОВ

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Испанская пословица

Уильям ШЕКСПИР

Мишель де МОНТЕНЬ

Джордж Савил ГАЛИФАКС

Клод Адриан ГЕЛЬВЕЦИЙ

Мигель де СЕРВАНТЕС Сааведра

Оноре де БАЛЬЗАК

Иммануил КАНТ

Бальтасар ГРАСИАН-И-МОРАЛЕС

Публий ТЕРЕНЦИЙ

Франсуа ФЕНЕЛОН

Никколо МАКИАВЕЛЛИ

Павел Александрович ФЛОРЕНСКИЙ

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Ричард УЭЙТЛИ

Зигмунд ФРЕЙД

Жан де ЛАБРЮЙЕР

Михаил Иванович ТУГАН-БАРАНОВСКИЙ

Евгений Андреевич СОЛОВЬЕВ

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Неизвестный автор

Альберт ШВЕЙЦЕР

КОНФУЦИЙ

Неизвестный автор

Жан де ЛАБРЮЙЕР

ПУБЛИЛИЙ СИР

Неизвестный автор

по П.А.ФЛОРЕНСКОМУ Е.К.ВАСИЛЬЕВА

Фёдор Михайлович ДОСТОЕВСКИЙ

Георгий Валентинович ПЛЕХАНОВ

Марк АВРЕЛИЙ

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ

Томас КАРЛЕЙЛЬ

Иммануил КАНТ

КОРАН

Пьер Антуан ГРИМАЛЬ

Николай Гаврилович ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Альберт ЭЙНШТЕЙН

Томас Бабингтон МАКОЛЕЙ
Из письма к отцу

Филип Дормер Стенхоп ЧЕСТЕРФИЛД

Шарль де СЕНТ-ЭВРЕМОН

Дейл КАРНЕГИ

Альберт ШВЕЙЦЕР

Абдусалам Абдулкеримович ГУСЕЙНОВ

ПЛАТОН

Фрэнсис БЭКОН

Иеремия БЕНТАМ

Франческо ГВИЧЧАРДИНИ

Альберт ШВЕЙЦЕР

Сэмюэл СМАЙЛС

КОНФУЦИЙ

Миямото МУСАСИ

Питирим Александрович СОРОКИН

Дени ДИДРО

Неизвестный автор

АРИСТОТЕЛЬ

Ян Амос КОМЕНСКИЙ

Пьер БЕЙЛЬ

Иммануил КАНТ

Пьер БЕЙЛЬ

Фридрих НИЦШЕ

Андре МОРУА

Виссарион Григорьевич БЕЛИНСКИЙ

Фёдор Михайлович ДОСТОЕВСКИЙ

Николай Гаврилович ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

Теодор РУЗВЕЛЬТ

Вильгельм фон ГУМБОЛЬДТ

ТИРУ-ВАЛЛЮВАР

ТИРУ-ВАЛЛЮВАР

Джеймс Расселл ЛОУЭЛЛ

ЭПИКТЕТ

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Дени ДИДРО

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Томас ДЖЕФФЕРСОН

Гюстав ФЛОБЕР

ПУБЛИЛИЙ СИР

Василий Васильевич РОЗАНОВ

Мишель де МОНТЕНЬ

Латинское изречение

Унсур аль-МААЛИ

ПУБЛИЛИЙ СИР

Марк АВРЕЛИЙ

Марк АВРЕЛИЙ

Арабское изречение

Поговорка

Унсур аль-МААЛИ

АБУ-ЛЬ-ФАРАДЖ

Неизвестный автор

КОНФУЦИЙ

Жан Жак РУССО

ИОАНН ДАМАСКИН

Люк де Клапье ВОВЕНАРГ

Люк де Клапье ВОВЕНАРГ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Альберт ШВЕЙЦЕР

Джордано БРУНО

Фридрих Альберт ЛАНГЕ

Альберт ШВЕЙЦЕР

Сергей МАРТАНОВ

Сергей МАРТАНОВ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Сергей МАРТАНОВ

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Сергей МАРТАНОВ

Сергей МАРТАНОВ

ЧЭНЬ ЦЗИЖУ

ХУН ЦЗЫЧЭН

Мишель де МОНТЕНЬ

Владимир Семенович ВЫСОЦКИЙ

ХУН ЦЗЫЧЭН

ХУН ЦЗЫЧЭН

Владимир Сергеевич СОЛОВЬЕВ

Фёдор Михайлович ДОСТОЕВСКИЙ

Любовь Андреевна МОИСЕЕВА

Любовь Андреевна МОИСЕЕВА

Владимир Иванович ВЕРНАДСКИЙ

Альберт ШВЕЙЦЕР

Альберт ШВЕЙЦЕР

Георг ЗИММЕЛЬ

Вильгельм ВИНДЕЛЬБАНД

Неизвестный автор

Альберт ШВЕЙЦЕР

Поль Анри ГОЛЬБАХ

ПЛАТОН

Альберт ШВЕЙЦЕР

КОНФУЦИЙ

Абдусалам Абдулкеримович ГУСЕЙНОВ

Формула практической морали,
одно из основных положений
житейской философии Горация

Абдусалам Абдулкеримович ГУСЕЙНОВ

по И.КАНТУ А.А.ГУСЕЙНОВ

Абдусалам Абдулкеримович ГУСЕЙНОВ

по А.ШВЕЙЦЕРУ А.А.ГУСЕЙНОВ

Клод Адриан ГЕЛЬВЕЦИЙ

Неизвестный автор

Люк де Клапье ВОВЕНАРГ

Адриан ДЕКУРСЕЛЬ

по А.ШВЕЙЦЕРУ

Неизвестный автор

Альберт ШВЕЙЦЕР

( ) Луций Анней СЕНЕКА Младший

Йохан ХЁЙЗИНГА

Е.ГЕХИНСКИЙ

ВАЛЕРИЙ МАКСИМ

Альберт ШВЕЙЦЕР

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Клод Адриан ГЕЛЬВЕЦИЙ

Сэмюэл ДЖОНСОН

Рене ДЕКАРТ

Артур ШОПЕНГАУЭР

Никколо МАКИАВЕЛЛИ

Франсуа де ЛАРОШФУКО

Жан де ЛАБРЮЙЕР

Никола Себастьян ШАМФОР

Эмиль КРОТКИЙ

Филипп ДЕТУШ

Бенджамин ФРАНКЛИН

Е.ГЕХИНСКИЙ

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Альберт ШВЕЙЦЕР

Альберт ШВЕЙЦЕР

Неизвестный автор

Неизвестный автор

Антуан де РИВАРОЛЬ

Люк де Клапье ВОВЕНАРГ

ДЕМОКРИТ

Публий Корнелий ТАЦИТ

Богдан Александрович КИСТЯКОВСКИЙ

Неизвестный автор

Вильгельм ВИНДЕЛЬБАНД

Луций Анней СЕНЕКА (Младший)

Анри Фредерик АМИЕЛЬ

Франсуа де ЛАРОШФУКО

Гюстав ФЛОБЕР

АРИСТОТЕЛЬ

Артур ШОПЕНГАУЭР

Георг Кристоф ЛИХТЕНБЕРГ

Неизвестный автор

Николай Гаврилович ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

Марк АВРЕЛИЙ

Луций Анней СЕНЕКА (Младший)

Мишель де МОНТЕНЬ

Латинское изречение

Марк Туллий ЦИЦЕРОН

Оноре де БАЛЬЗАК

Иммануил КАНТ

Луций Анней СЕНЕКА (Младший)

Мишель де МОНТЕНЬ

Мишель де МОНТЕНЬ

Артур ШОПЕНГАУЭР

Франц КАФКА

Томас МАНН

Франц КАФКА

Шарлотта БРОНТЕ

Бенедикт СПИНОЗА

Иоганн Кристоф Фридрих ШИЛЛЕР

Филип Дормер Стенхоп ЧЕСТЕРФИЛД

Джордж ВАШИНГТОН

Александр ДЮМА (отец)

Карл МАРКС

Али АПШЕРОНИ

Андре МОРУА

Франсуа де ЛАРОШФУКО

Александр ДЮМА (отец)

Фридрих НИЦШЕ

Публий Корнелий ТАЦИТ

Жан Жак РУССО

Франсуа де ЛАРОШФУКО

Жан Мари ГЮЙО

Дэвид ЮМ

Сэмюэл СМАЙЛС

Иоганн Кристоф Фридрих ШИЛЛЕР

Ралф Уолдо ЭМЕРСОН

Латинское изречение

Латинское изречение

Луций Анней СЕНЕКА (Младший)

Генри ФИЛДИНГ

Чеченская пословица

МО-ЦЗЫ

Английская пословица

Английская пословица

ВАНГА

Неизвестный автор

ВАНГА

Дейл КАРНЕГИ

ЭПИКТЕТ

Пословица

Жан де ЛАФОНТЕН

Михаил Васильевич ЛОМОНОСОВ

Неизвестный автор

СИНГАЛЕЗСКОЕ БУДДИЙСКОЕ

ГЕКАТОН

Тит Макций ПЛАВТ

Чеченская пословица

Джон ЛОКК

СААДИ

Английская пословица

ТИРУ-ВАЛЛЮВАР

Дени ДИДРО

Неизвестный автор

Унсур аль-МААЛИ

ИНДИЙСКИЕ МАНУ

Неизвестный автор

Фёдор Михайлович ДОСТОЕВСКИЙ

Джордж Бернард ШОУ

Латинское изречение

Латинское изречение

Неизвестный автор

Блез ПАСКАЛЬ

Древнеиндийское изречение

ЭПИКТЕТ

ПУБЛИЛИЙ СИР

Неизвестный автор

Филип Дормер Стенхоп ЧЕСТЕРФИЛД

Евангелие от МАТФЕЯ

Никола Себастьян ШАМФОР

ГИЛЕЛЬ

ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ

Апостол ПАВЕЛ

Джозеф АДДИСОН

ВАСИЛИЙ I Македонянин

ЭПИКТЕТ

Фрэнсис БЭКОН

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Шарль Морис ТАЛЕЙРАН-ПЕРИГОР

Жан де ЛАБРЮЙЕР

Генри Луис МЕНКЕН

ЭПИКТЕТ

Генрик СЕНКЕВИЧ

Жан де ЛАБРЮЙЕР

Евангелие от МАТФЕЯ

БИБЛИЯ, Евангелие от ЛУКИ

Иван Сергеевич ТУРГЕНЕВ

Дейл КАРНЕГИ

Дейл КАРНЕГИ

Мохандас Карамчанд ГАНДИ

ЭПИКТЕТ

ХИЛОН

ГОМЕР

Бальтасар ГРАСИАН-И-МОРАЛЕС

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

Жан Батист МОЛЬЕР

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ

Марк ТВЕН

ФАЛЕС из Милета

Владислав ГЖЕГОРЧИК

Иоганн Вольфганг ГЁТЕ

Сюй СЮЭМО

Арабская мудрость

НИЗАМИ ГЯНДЖЕВИ

Бальтасар ГРАСИАН-И-МОРАЛЕС

Мишель де МОНТЕНЬ

ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ

() Луций Анней СЕНЕКА Младший

БИБЛИЯ, Евангелие от МАТФЕЯ

Джон ЛОКК

Неизвестный автор

Жан Жак РУССО

АРИСТОТЕЛЬ

ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ

Уильям Мейкпис ТЕККЕРЕЙ

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

Иммануил КАНТ

Артур ШОПЕНГАУЭР

СЮНЬ-ЦЗЫ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Е.ГЕХИНСКИЙ

СААДИ

Уолтер БЭДЖОТ

Франсуа де ЛАРОШФУКО

Мишель де МОНТЕНЬ

ОВИДИЙ

ПУБЛИЛИЙ СИР

Античный афоризм

Уильям ШЕКСПИР

Николай Семёнович ЛЕСКОВ

Томас МАНН

() Луций Анней СЕНЕКА Младший

Казимеж СЛОМИНЬСКИЙ

Луций Анней СЕНЕКА (Младший)

КОНФУЦИЙ

БИБЛИЯ, Из книги пророка Иезекииля

Валентина Валентиновна МИРОШНИКОВА

Георг Вильгельм Фридрих ГЕГЕЛЬ

Георг Вильгельм Фридрих ГЕГЕЛЬ

Иоганн Фридрих ГЕРБАРТ

Герберт СПЕНСЕР

Е.ГЕХИНСКИЙ

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ

Пьер Огюстен БОМАРШЕ

Джованни БОККАЧЧО

Никола Себастьян ШАМФОР

Элберт Грин ХАББАРД

Филип Дормер Стенхоп ЧЕСТЕРФИЛД

Жан де ЛАБРЮЙЕР

Мигель де СЕРВАНТЕС Сааведра

Томас ДЖЕФФЕРСОН

Ралф Уолдо ЭМЕРСОН

Жан Жак РУССО

Томас Бабингтон МАКОЛЕЙ

Адольф фон КНИГГЕ

Джонатан СВИФТ

Фрэнсис БЭКОН

ПУБЛИЛИЙ СИР

СААДИ

Мишель де МОНТЕНЬ

Джебран Халиль ДЖЕБРАН

Иоганн Вольфганг ГЁТЕ

Георг Кристоф ЛИХТЕНБЕРГ

Анна Луиза Жермена де СТАЛЬ

Неизвестный автор

Мишель де МОНТЕНЬ

Елена Константиновна ВАСИЛЬЕВА

Чарлз Спенсер ЧАПЛИН

Джонатан СВИФТ

Джозеф АДДИСОН

Максим ГОРЬКИЙ

Джонатан СВИФТ

АРИСТОТЕЛЬ

Древнеиндийский афоризм

Фридрих НИЦШЕ

Томас ФУЛЛЕР

Пословица

Оноре де БАЛЬЗАК

Генри Уиллер ШОУ (Джош БИЛЛИНГС)

Мигель де СЕРВАНТЕС Сааведра

Франсуа де ЛАРОШФУКО

Клод Адриан ГЕЛЬВЕЦИЙ

Неизвестный автор

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Дмитрий Сергеевич ЛИХАЧЕВ

Иммануил КАНТ

Александр Исаевич СОЛЖЕНИЦЫН

Якоб ДИСТЕЛЬ

Фелисите Робер де ЛАМЕННЕ

Альберт ЭЙНШТЕЙН

Жан Жак РУССО

Неизвестный автор

ВАМИК Д. ВОЛКАН

Евангелие от МАТФЕЯ

Арабская мудрость

ХУН ЦЗЫЧЭН

Уильям ШЕКСПИР

Жан Жак РУССО

Жан де ЛАБРЮЙЕР

Бенджамин ФРАНКЛИН

ВОЛЬТЕР

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ

СААДИ

Виссарион Григорьевич БЕЛИНСКИЙ

Сергей МАРТАНОВ

ЛУКИАН

Публий Корнелий

Марк АВРЕЛИЙ

Марк АВРЕЛИЙ

Шарль Пино ДЮКЛО

Пьер БУАСТ

ПЛИНИЙ Младший

Лев Николаевич ТОЛСТОЙ

Чарлз ДАРВИН

Генрик ИБСЕН

Артур ШОПЕНГАУЭР

Ромен РОЛЛАН

Мишель де МОНТЕНЬ

Пьер БУАСТ

Неизвестный автор

БИБЛИЯ, ФЕССАЛОН

БИБЛИЯ, Девятая заповедь

БИБЛИЯ, Из второй заповеди

Никола Себастьян ШАМФОР

Готфрид Вильгельм ЛЕЙБНИЦ

СОКРАТ

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Чеченская поговорка

ПУБЛИЛИЙ СИР

Е.ГЕХИНСКИЙ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Николай Александрович ДОБРОЛЮБОВ

Карл МАРКС

Джордж Сэвил ГАЛИФАКС

Мишель де МОНТЕНЬ

() Луций Анней СЕНЕКА Младший

ДЕМОКРИТ

() Луций Анней СЕНЕКА Младший

Латинское изречение

ПИФАГОР Самосский

Маркиз де САД

Александр ДЮМА (отец)

Дмитрий Иванович ПИСАРЕВ

Авраам ЛИНКОЛЬН

Артур ШОПЕНГАУЭР

Неизвестный автор

Е.ГЕХИНСКИЙ

Сергей МАРТАНОВ

Сергей МАРТАНОВ

Мэтью АРНОЛД

Артур ШОПЕНГАУЭР

Сергей МАРТАНОВ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Фрэнсис БЭКОН

Франсуа де ЛАРОШФУКО

Жорж САНД

Марк АВРЕЛИЙ

ГОРАЦИЙ

Виссарион Григорьевич БЕЛИНСКИЙ

Мишель де МОНТЕНЬ

Франсуа де ЛАРОШФУКО

Никола Себастьян ШАМФОР

Иммануил КАНТ

Оксана Юрьевна ОЧКУРОВА

Никола Себастьян ШАМФОР

Жан Жак РУССО

Томас ДЖЕФФЕРСОН

Люк де Клапье ВОВЕНАРГ

Генри ФИЛДИНГ

ХУН ЦЗЫЧЭН

ИОАНН ДАМАСКИН

Неизвестный автор

КОНФУЦИЙ

Жан де ЛАБРЮЙЕР

ХУН ЦЗЫЧЭН

ВОЛЬТЕР

ДХАММАПАДА

Мигель де СЕРВАНТЕС Сааведра

ПЛАТОН

АРИСТОТЕЛЬ

Франсуа РАБЛЕ

Анри Клод де Ревруа СЕН-СИМОН

Антон Павлович ЧЕХОВ

ВОЛЬТЕР

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Никола Себастьян ШАМФОР

ДАНТЕ Алигьери

Марк АВРЕЛИЙ

Мигель де СЕРВАНТЕС Сааведра

ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ

Полли БЕРД

Виктор Мари ГЮГО

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Неизвестный автор

Неизвестный автор

Фредерик БЕГБЕДЕР

Е.ГЕХИНСКИЙ

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Сергей МАРТАНОВ

Бальтасар ГРАСИАН-И-МОРАЛЕС

Сергей МАРТАНОВ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Е.ГЕХИНСКИЙ

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Франсуа де ЛАРОШФУКО

Франсуа де ЛАРОШФУКО

Франсуа де ЛАРОШФУКО

Николай Александрович БЕРДЯЕВ

Пьер БУАСТ

Мари фон ЭБНЕР-ЭШЕНБАХ

Неизвестный автор

Евангелие от МАТФЕЯ

Игорь ВАЛЕРИКОВ

Франсуа де ЛАРОШФУКО

Никола Себастьян ШАМФОР

Франсуа де ЛАРОШФУКО

НАПОЛЕОН Бонапарт

Эмиль КРОТКИЙ

Люк де Клапье ВОВЕНАРГ

Никола Себастьян ШАМФОР

Фрэнк КОЛЛИЕР

Эмиль ДЮРКГЕЙМ

Ипполит ТЭН

БИБЛИЯ, ФЕССАЛОН

Тит Макций ПЛАВТ

Михаил Евграфович САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН

Готфрид Вильгельм ЛЕЙБНИЦ

Джонатан СВИФТ

ПЛИНИЙ Младший

Клод Адриан ГЕЛЬВЕЦИЙ

Симон Львович СОЛОВЕЙЧИК

Вильгельм фон ГУМБОЛЬДТ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.